

Независимое общезельфийское издание
журнал «Альфурин»

№9 лето 2011 г.

ТЕМЫ НОМЕРА:

Исследования: "Арда - Земля"

Образы эльфов в произведениях разных авторов

История: Загадки в творчестве Дж. Р. Толкина

Проза: Эссе

Поэзия:

Стихотворения на русском и синдарин

Критика: Современная литература - спрос и предложение

Версия: Дух и тело - соотношение, причины разлада

Юмор: Новости Арды - современный выпуск новостей

Мастер-класс: Основы бисероплетения

Анонс следующего номера:

Продолжение литературоведческого исследования - Алке

"Тропой Калевалы" - Aurin Thelassiel

Поэзия - Кумехтар, поэзия на синдарин Aurin Thelassiel

"Эльфы по жизни и эльфы по Толкиену" - Gloridhel Serinde

"Ирония любви, или «Здравствуй, Мандос!»" - Hiralan

Наши координаты:

Сайт <http://alfirin.ru/>

Обсудить материалы номера,

пообщаться с авторами можно на нашем [форуме](#)

Адрес для отправки материалов: laikanare@yandex.ru

Коллектив редакции:

Главный редактор	Aurin Thelassiel
Редактор отдела "Культура"	Gloridhel Serinde
Редактор отдела "Критика"	Irien
Редактор отдела "История"	Ildis
Редактор отдела "Версия"	Irvin
Редактор отдела "Проза, поэзия"	Aurin
Редактор отдела "Исследования"	Daere Idren

Вера Камша. «Хроники Арции»

В фэнтези один из наиболее часто встречающихся образов – образ эльфа. По сути, герой-эльф ближе иностранной литературе, но в последние десятилетия он прочно утвердился и в русской фэнтезийной прозе.

Интересно различное описание эльфов у разных авторов: представления об эльфах могут быть положительны (добрые, прекрасные и прочее), а могут быть и негативны (мстительны, лживы (в русской литературе такие встречаются среди «темных» Елены Петровой в романе «Лейна»). Или даже уродливы – здесь, например, можно вспомнить все же иностранную фэнтези А.Нортон и М.Лэки «Эльфийская трилогия». Конечный эпизод, когда эльфийка-интригантка Триана открывает Врата в свой родной мир (мир, откуда пришли эльфы), а навстречу ей выходит существо, «... напоминавшее на вид нелепый гибрид эльфы и рептилии, было вдвое выше Трианы. Оно было долговязым, бесполом на вид и совершенно голым – его покрывала лишь иссиня-зеленая чешуя. У чудовища был хвост... безволосая голова, ноги, гнувшиеся в коленях каким-то совершенно противоестественным образом, безгубый рот, полный острых зубов, и ... глаза, которые могли бы принадлежать любому из эльфийских лордов.» (А.Нортон, М.Лэки «Эльфийская трилогия» М., Эксмо, стр.1238)

От чего зависит различие в представлениях об эльфах? Возможных причин можно назвать множество: от традиции, мифологии (см. Мушинский Олег «Краткий обзор эволюции образа эльфа в литературе.») до влияния «теневых», подсознательных мотивов-фантазий.

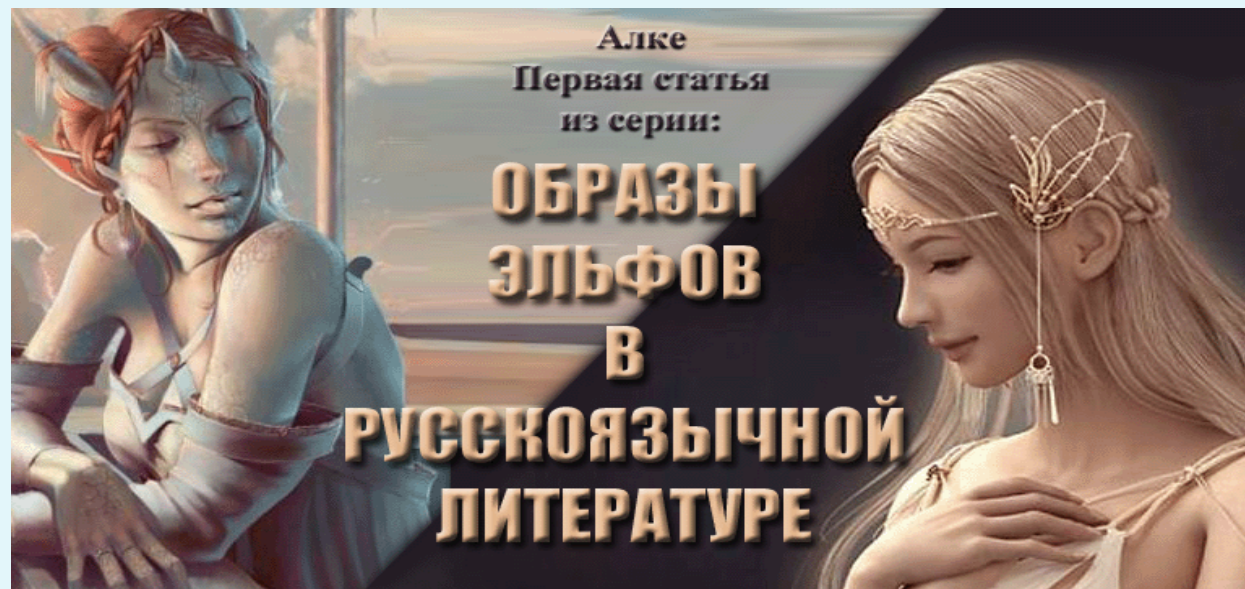
Мне лично интересны еще несколько линий: насколько в фэнтезийном образе отражается реальность жизни вообще? Что взято от человека, а что от эльфа (альва, elda)?

Так получается, что первой книгой, которую я упомяну в своих заметках, будет фэнтези В. Камши «Хроники Арции».

Итак, эльфы у В.Камши изображены высокими, красивыми; во внешности отмечаются «эльфийские голубые глаза» (у одного из героев - Рене). Во второй части «Хроник...» мельком упоминаются «слегка раскосые». Эстель Оскора отмечает: «Эльфы были в них ощущалось что-то обреченное, исчезающее, изломанное...» («Несравненное право»).

У Камши эльфы – исчезающий народ. Большинство людей ее мира-фэнтези не верит в нелюдей, но не это главное: почти все эльфы ушли в иное измерение. Оставшаяся горстка живет на болотах, скрываясь от смертных. Есть еще и «темные»: к ним попадает Рене, который дает слово не разглашать тайну их существования и местонахождения.

Эльфы по Камше – пришельцы в этом мире,

Эльфы не подвержены старению, однако, живущие среди людей, они выглядят старше: так Роман – Рамизрль, попавший к людям в младенчестве, выглядит старше Эмзара, своего отца, однако при этом умирать от старости, спустя несколько сотен лет, не собирается.

Эльфы представляются вполне человекоподобными, если исключить присущую только им магию (какая именно магия - описывается в романе): Рамизрль сотни лет скитается среди людей, поражая их красотой, пением, знанием волшебства, которое для мира Арции характерно, но не более того.

большинство из них не хочет вмешиваться в его дела, однако, вмешательство уже произошло и предстоит еще одно: иначе погибнут все...

Пожалуй, невмешательство и отразилось в «обреченности, изломанности»: эльфы живут практически вечно, не изменяясь, в то время как менялись все остальные и всё остальное. Чтобы не погибнуть, эльфам пришлось действовать. (Наверное, это говорит о том, что полное невмешательство в мире, где ты есть, невозможно: мир движется, так или иначе меняя все. И как при этом остаться совершенно неизменным?)...

Астен, эльф, брат Эмзара, высказывает весьма спорную мысль: «...бессмертие почти то же самое, что небытие, потому что я устал от пустоты, от бессмысленности, от покоя. Человеческая жизнь коротка, но она ЕСТЬ, вернее, МОЖЕТ БЫТЬ, если ею распорядиться, как следует. А что такое моя жизнь, жизнь моих соплеменников? Ее словно бы и нет. Исчезни мы, никто не заметит. Мы существуем, и, опять-таки, это касается только нас». Мысль представляется спорной, потому как не в длине жизни дело, а в ее качестве. Эльфам разве что спешить некуда, отсюда и *кажушаяся* бездеятельность, отсутствие стремления к развитию вообще. Но, тем не менее, развитие есть. Сосуществование же с иными расами может сделать неизбежным не только развитие, но и – более кардинально – изменение.

Вопрос о старении достаточно интересен и в современной науке. Открываются неизвестные гены, отвечающие за нестарение организма, замечается связь изменения организма с убеждением или неубеждением индивида в способности меняться и прочие весьма занимательные вещи.

В фэнтези традиционно эльфы живут как минимум долго. Камша поддерживает эту традицию, отметив при этом связь старения эльфа с его нахождением среди людей. То ли причины изменения – в представлениях самого эльфа, считающего себя долгое время человеком, то ли чем-то другом - автор «Хроник» умалчивает об этом.

Одной из болезненных особенностей эльфийской расы является Эфло д'огэр. В.Камша так называет знание причин гибели. Например, Астени знает, что Эстель Оскора станет его судьбой, причиной смерти, а Рамиэрль почти теряет сознание от боли, когда чувствует смерть Астени. Кроме того, есть еще одно: эльфы, особенно близкие друг другу, чувствуют смерть родственника или друга, который (по Камше) перед кончиной подумал об оставшемся в этом мире

товарище.

Также автор фэнтези отмечает еще одну особенность эльфов – чувствовать сородича; чувствовать того, в ком есть хоть капля эльфийской крови.

В признании подобных способностей Камша не оригинальна: редко кто из писателей лишает своих персонажей-эльфов присущих им особенно развитой интуиции, эмпатии, задатков осанвэ – более близкого, чем просто телепатия, мысленного контакта.

Возможно ли, что подобные качества могут быть присущи людям? Или эти люди обязательно в таком случае несут в себе эльфийскую кровь? А возможно, интуиция, присущая людям, имеет иную природу и (или) качество? (Кстати, никогда и в жизни не встречала людей, которым интуиция или эмпатия абсолютно не были бы присущи. Вспомним, например, пресловутую «женскую интуицию»).

В то же время весьма интересно влияние субъективного и подсознательного на чистое истинное восприятие реальности, находящейся на расстоянии от эльфа. Обращаясь к реальности, не могу не вспомнить размышления Юнга («Психология бессознательного», «Об отношении аналитической психологии к поэзии») о влиянии всевозможного подсознательного и бессознательного; как оно действует в каждом случае, который уникален, никогда не станет абсолютно точно известно. Не могу не вспомнить, например, и более банальное – ошибки в интерпретации моего настроения некоторыми интернет-собеседниками, не лишенными способностей к интуиции и эмпатии, но, тем не менее, ошибившимися. Причин этому, вероятно, множество, но главное – нельзя отрицать факт возможного искажения в объяснении или видении реальности, находящейся на расстоянии.

А если ошибки свойственны и эльфам (а почему бы и не возникнуть такой особенностью образа?), то не только люди способны ошибаться.

В связи с данным высказыванием возникает вопрос: если ошибки существуют, то их причины у эльфов и людей одинаковые или имеют разную

основу?

Камша сделала проще: похоже, она полностью избавила своих прекрасных персонажей от искажения восприятия реальности на расстоянии.

Говоря о способностях эльфов, необходимо отметить их связь с природой и с животными. «... эльфы, любимые дети Творца», - пишет Камша («Несравненное право»). Эльфы – «бывшие Хранители Рассветных Земель», поэтому природа подчиняется и помогает им. «Кони волновались, не хотели идти, но эльфы могут заставить любое животное подчиниться своей воле, а уж своих питомцев тем более».

Здесь возникает вопрос: «могут заставить» или являются настолько частью природы, что и заставлять не нужно никого и ничто (образуется полное взаимопонимание - настолько полное, что и животные, и растения воспринимают эльфа как друга или часть себя)?

Камша, похоже, представляет персонажей все же иначе: «Любимые дети Творца» - и именно поэтому эльфам подчиняется (именно подчиняется) природа.

Интересно в связи с этим обратить внимание на взаимосвязь людей и природы в романе. Рысь Преданный служит Эстель Оскоре... Он не является сознательным другом, потому что сознание животного под влиянием магии находится между человеческим и разумом обычного хищника. Рысь испытывает привязанность, но эта привязанность возникает мгновенно, стоит лишь надеть на животное и его будущего хозяина магические украшения, эту связь поддерживающие. Преданный заколдован оберегать хозяина и его друзей. В книге оговаривается, что рысь не стала бы прежним животным, если украшения были бы сняты, но все же ясно видно наличие власти над Преданным с помощью магии.

Таким образом, ключевыми моментами для понимания отношений люди-природа являются «магия», «власть», «служение». Для отношений «эльф-природа» - то же самое. Только если в случае с людьми используется посредник – магический предмет, то эльфы сами являются источником магии.

Получается, что В.Камша в «Хрониках Арции» в плане взаимосвязи эльфов и природы не делает особых различий между «детьми Творца» и людьми.

Эльфы, представленные в «Хрониках...», прекрасны, практически бессмертны, ...но не так совершенны, как кажется на первый взгляд. Не всем эльфам свойственна гармония, некоторые завистливы, злы и даже подвержены безумию.

Такова, например, сестра Рамиэрля Эанке. Убежденная в том, что эльфы намного лучше людей (во всех отношениях), в том, что эльфы не должны заниматься проблемами человечества, она настаивает на поиске Пути из этого мира. Отвергнутая Клэрор, разочаровавшись в ней, Эанке грубо мстит. Правда, как и все эльфы, она не способна на ложь, обман: Эанке всегда говорит то, что думает, но, безумев, создает отряд и пытается убить Герику. Даже мать эльфийки, сочувствующая ей поначалу, говорит, что ее дочь безумна. Именно попытка убить Эстель Оскору приводит к гибели всех эльфов, отправившихся с ней, ее самой и Астена, пытающихся остановить молодых спутников Эанке.

Убийца не способна на грубую ложь, но она способна на предательство: когда она видит, что ее сторонники начинают понимать, что заблуждались и переходят на сторону Астена, она нападает на своего дядю со спины и убивает его. Эанке убивает эльфа, более того, родственника. И это убийство, совершенное ею, не первое.

Предательство и злоба не свойственны эльфам вообще, но Эанке безумна – это упоминается в романе не зря.

Да, образ эльфа-elda привлекает читателя даже не столько магией и внешностью, сколько непознанным, непонятным, отличным. Читатель ожидает от не-человека нечеловеческого мышления и психология составляют основу любого существа помимо физиологических особенностей.

В.Камша уверена, что «...люди, что гоблины, что эльфы – природа одна. Никто не любит принимать неприятные решения, а тем паче брать на себя ответственность». («Несравненное право»). Итак, утверждается тождественность природы эльфов и людей, а, следовательно, особенностей мышления и психологии. И это несмотря на то, что эльфы Арции – существа иного Мира, несмотря на небывалую у людей красоту, здоровье, долгую молодость.

Правда, в отличие от людей, эльфы, как уже говорилось, никуда не спешат (но и у них должна быть цель в жизни), эльфы тянутся к прекрасному и создают его – это ли не особенности мышления? Ведь человеку не каждому дано быть поэтом, музыкантом или художником, а эльфы Камши, так или иначе, все близки к искусству.

Хотя эльфы и стараются жить обособленно, не вмешиваясь в дела людей, а некоторые из них прямо считают себя существами более высшего порядка, чем люди, в действительности абсолютной дистанции между двумя расами не существует: «... проклятие выбора, цели, средств, совести они (эльфы) несли так же, как и мы (люди)». («Несравненное право»). Именно это сходство позволяет Астену полюбить Эстель Оскору.

Эльфы так же, как и люди, постоянно находятся перед выбором: вмешиваться или нет? Задаются вопросами: как поступить, как помочь? Они страдают, любят, ненавидят, воюют и создают.

В. Камша опровергает мнение, что эльфы не имеют семьи с людьми: Рене – потомок смешанного союза между эльфом и человеком. Опровергает автор романа и верность eldar «единственной любви в жизни». Астен любит три раза (именно любит, а не просто имеет связь – именно «просто» эльфам «Хроник...» не свойственно.): крестьянку Кэрна, человека, настоящее имя которой забывает за давностью лет; свою жену Нанниэль, к которой охладевает; Герику, Эстель Оскору. Камша утверждает, что эльфы часто имели связь со смертными, от которых могли иметь детей.

Эта странная тяга несколько противоречива: с одной стороны, эльфы стремятся к замкнутости в

своем узком кругу; с другой, словно подталкиваемые Тенью-подсознанием, часто покидают круг «своих» ради связи с иными расами. Впрочем, эльфы достаточно различны во взглядах. Рамиэрль – один из тех, кто терпим к представителям иных рас, но и ему нужно было время, чтобы принять гоблинов, «детей Тьмы», начать уважать их, ведь эльфы испытывают инстинктивное отвращение к грубым варварам с гор, служителям Ройгу – так утверждается в романе.

В целом создается впечатление, что эльфы, изображенные в «Хрониках...», доказывают, что крайности (или стремление к ним) создаются самими персонажами, а не даны Природой.

Вероятно создание художественных образов зависит от мировоззрения самого автора, от его увлечений, знаний, занятий.

Сама В.Камша в одном из интервью (<http://www.mirf.ru/Articles/print97.html>) называет свои произведения «историческим фэнтези». Талантливая писательница считает, что «игра – это игра, а жизнь – это жизнь, смешивать их нельзя...», а «Если человек вообразит себя эльфом, возьмет деревянный меч, затаится в темном подъезде...», то его нужно лечить.

В.Камша вообще против «нереальности» (сказки) и всего, что могло бы ассоциироваться с ней хотя бы отдаленно: даже совершенно необычное явление, действительно имеющее место быть в жизни, автор не считает приемлемым использовать в хорошем фэнтези, иначе «читатели хором возопят: «Не верим!»

Автор «Хроник...» утверждает, что особенности создания образов, сюжетных линий во многом объясняются тем, что она ориентируется «на земную историю». Получается, что по сути изображаются не эльфы, гоблины, маги, а люди. Пусть наделенные необычными свойствами, но люди со своей психологией, проблемами, своими поисками истины. Именно человеческая реальность отражена в произведениях В.Камши, именно с человеческой точки зрения нужно понимать всех персонажей ее произведений.

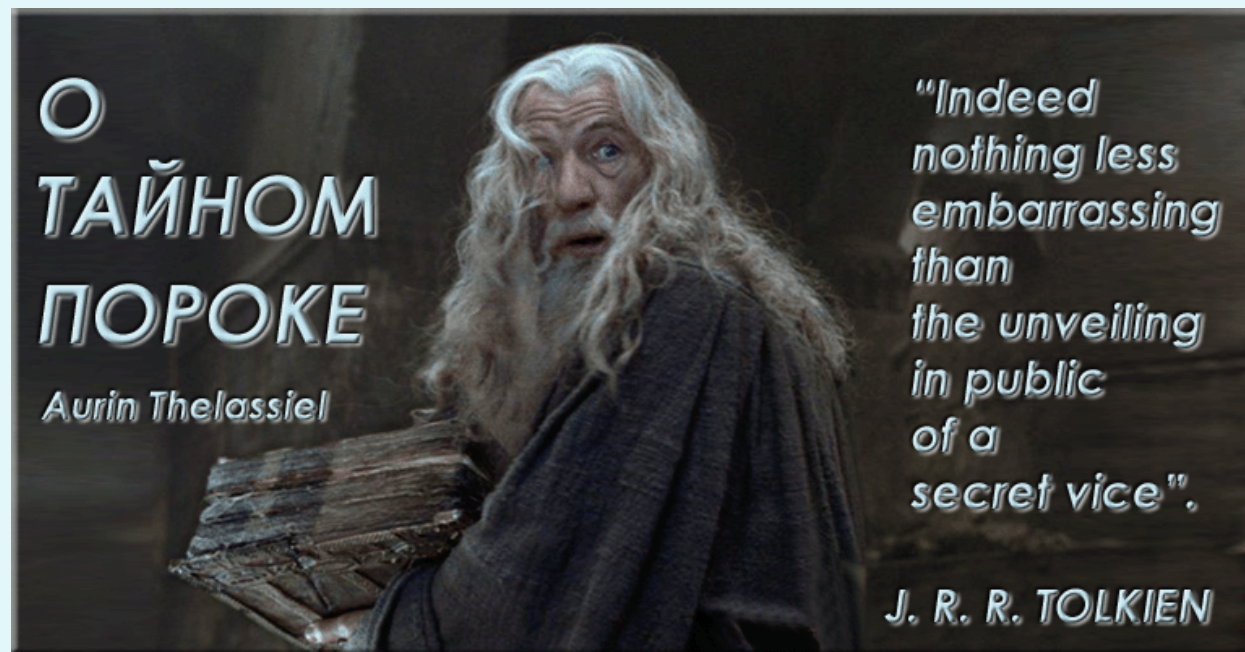
Всегда ли человеческое аналогично эльфийскому образу в литературе? Вывод можно будет сделать, только рассмотрев творчество многих авторов...

В 4-м номере "Альферины" был опубликован мой материал, где рассматривались заимствования в квенья и синдарин из финского и карельского языков. За прошедшее время многочисленные поклонники Толкина, и не в последнюю очередь – лингвисты, провели ряд исследований. Так, например, сами финны, изучив словотворчество Профессора, обнаружили 1% только прямых заимствований в квенья из их языка. А это ни много ни мало около пятидесяти слов. Еще больше слов восходят к финскому и карельскому этимологически. На фоне заявлений Толкина о том, как прекрасно сочинять новые слова, отражающие в звуках представления автора об именуемом предмете, такая картина выглядит несколько странно. Но эта странность – не единственная.

Профессор был и остается для меня человеком-загадкой. Несмотря на публикации писем, заметок, многочисленные исследования, некоторые из произведений Профессора, давно и хорошо известные, заслуживают более пристального внимания. Одним из таких произведений является статья «Тайный Порок», цитаты из которой приводились в предыдущем материале. На сей раз, внимание будет уделено не языкам, а самой статье.

Казалось бы, что в лекции-речи Толкина, оформленной впоследствии в статью, ничего особо примечательного быть не может. Человек всего лишь рассуждал о хобби – придумывании языков. Один из интересных моментов этой статьи, касающийся заявления Профессора относительно стойкого личного предпочтения в выборе слова «всегда» в придуманных им языках, уже был мною упомянут. Напомню: Толкин утверждал, что по причинам, которые он не в силах преодолеть (глубокие психологические причины), “ever” («всегда») в сочиненных им языках звучит не

иначе как “vui”. Квенья и Синдарин к этому времени уже были разработаны настолько, что Толкин написал на этих языках ряд стихотворений. Много лет спустя статья правилась автором, но данный пункт остался без изменений. Однако «oio» в квенья и «uii» в синдарин никоим образом не подкрепляют это утверждение автора статьи-лекции. Выводов из такого заявления можно сделать два: либо Толкин косвенно указывал на то, что по данному признаку (отсутствию глубоко характерного слова) языки не являются собственно и исключительно его, либо просто забыл, что в Сильмариллионе уже белеет вечно-снежная Ойолоссэ, а одно из названий цветка альфин звучит на синдарин как «уйлос» - вечно снежно-белый.

Но этот пример противоречия в статье – не единственный. Статья сама по себе является для меня поводом по-прежнему считать Профессора Толкина весьма противоречивой личностью, чьё творчество можно изучать долго и всё равно встречать нечто

новое, загадочное или «сказочное».

В предисловии к изданию «Чудовища и критики и другие статьи» Кристофер Толкин пишет: «Другая работа, «Тайный порок», уникальна тем, что, по-видимому, только в ней «вымышленный мир» как таковой открыто вынесен на суд «мира академического», причём за шесть лет до выхода «Хоббита»...» «Статья «Тайный порок» сохранилась в виде единственной рукописи без указания даты и случая, к которому она была приурочена; тем не менее, очевидно, что лекция читалась членам некоего филологического общества; Конгресс эсперантистов в Оксфорде, о котором говорится в начале статьи как о прошедшем «около года назад», состоялся в июле 1930 г. Таким образом, рукопись можно датировать 1931 годом. Впоследствии текст кое-где правился на скорую руку: очевидно, для второго выступления, имевшего место много позднее (фраза «свыше

двадцати лет» исправлена на «почти сорок лет»; некоторые из этих поправок я внес в представленный здесь текст). Сама рукопись иронически озаглавлена «Домашнее хобби»..., но в 1967 г. отец упомянул ее под другим названием: «Придумывание языков для забавы — распространенное явление среди детей (я некогда написал об этом статью под названием “Тайный порок”»).

Вернуться к более внимательному рассмотрению собственно статьи, а не языков, меня заставили два обстоятельства. Во-первых, без должного внимания осталась ситуация в лингвистике в 30-е годы применительно к статье-лекции Профессора, а во-вторых... переводы данной статьи. Именно переводы заставили меня озадачиться поисками оригинала на английском языке.

В отличие от художественных произведений, когда от переводчика требуется обладать ещё и даром литератора, статьи не представляют особой сложности по части передачи как смысла, так и особенностей языка автора. Научные публикации и публицистика вообще не дают повода для «пересказа близко к тексту». Вряд ли можно встретить переводы статей или лекций, которые бы сильно разнились от одного переводчика к другому. В случае с «Тайным Пороком» это не так. При общей смысловой направленности отдельные места статьи переведены настолько по-разному, что, предложенные для сравнения, они не были бы опознаны как отрывки из одного и того же произведения.

Но начать хотелось бы с названия.

В нашем обычном представлении «порок» по отношению к любому словотворчеству - это легкий грешок. В выражении «грешу стихами» нет ничего аморального, а вот в слове «vice» оно есть. Если «sin» (грех) нуждается в пояснении «какой» - грешок, тяжкий

грех, смертный грех и т.д., то с «vice» все предельно ясно: «зло, порок (vice sister — проститутка), безнравственность». Слишком сильное слово для названия статьи-лекции о языках. К тому же - это не одно слово, а целых три. Такие слова называются омонимами. Они ни в коем случае не «одно слово с несколькими значениями», а именно — разные слова.

Лингвист, филолог и писатель сделал весьма оригинальный выбор. Читатель или слушатель обычно ожидает от автора пояснений, пусть не прямых, но хотя бы косвенных относительно названия произведения. Однако для меня так и осталось загадкой, что же такого аморально-порочного было в совершенно невинном хобби. Сравнивая переводы и рассматривая сообщество лингвистов 30-х годов прошлого века, я попробую показать, что перед переводчиками стояла нелегкая задача, а современникам Толкина оставалось только удивляться, слушая малоизвестного в то время Профессора.

«You must tolerate the stealthy approach. It is habitual».

«Как видите, я начинаю издали и осторожно. Это уже вошло в привычку, и вам придется с этим примириться». «But in any case my real subject tonight is a stealthy subject». «Моя сегодняшняя тема вообще требует осторожного отношения».

С самого начала повествования о своем тайном занятии (пороке) Профессор делает весьма интересный выбор по части смысловой окраски слов. Как и в случае с «vice», «stealthy» не является словом с нейтральной смысловой окраской, как «осторожно» в русском языке. В оригинале нет ни «как видите», ни «я начинаю». «Издали» тоже нет, но переводчик таким образом пытается хоть как-то передать часть смысла «stealthy» и добавляет целую фразу: «как видите, я начинаю издали и...».

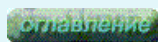
Конечно же, переводы статей или художественных произведений не являются дословными и допускают перефразирование в тех местах, где невозможно перевести без вольностей ввиду особенностей языка, на который переводят. Что

и произошло в данном случае и не дает русскоязычному читателю почувствовать настрой статьи, который во многом зависит именно от полноты смысла слов. Просто смысл при близком переводе становится несколько непривычным. Автор использует слово, которое отчасти повторяет смысл названия статьи «secret», однако оно дается Профессором в виде синонима с несколько негативной смысловой окраской. Зря или не зря — решать читателю. Ситуация почти такая же, как и со смыслом слова «vice». «Stealthy» - не настолько грубо, но в корне своего происхождения имеет глагол «steal» - «воровать, красть». Так что это самое «stealthy», если учитывать оттенок слова, является «осторожным» с большим допущением, поскольку содержит в значении «вороватый», «тихушный». Эти значения прекрасно описаны в Оксфордском словаре. Для сравнения: то самое русское слово «осторожный» в значении «бережный» с подтекстом «деликатный», которое рождается благодаря переводу М. Артамоновой, - это «careful» в английском. Никтоим образом не «stealthy». Благодаря разнице в значениях, указанные слова даже не являются синонимами.

Данный отрывок показан в качестве примера того, как именно относился сам Толкин к своему увлечению, и передачу каких именно смысловых оттенков текст утрачивает при переводе. Для перевода такая ситуация естественна, но ни «vice», ни «stealthy», никоим образом не естественны для ситуации с придуманными языками в 30-е годы

Не стоит полагать, что я ишу в статье некий скрытый, зашифрованный смысл. Даже если свести всю статью к вольному пересказу объемом в пару страниц, - не только само название и различные заявления Профессора выглядят странно. Причем наиболее странно они должны были выглядеть для его англоязычных современников, в особенности — для его коллег, филологов или студентов.

Многочисленные упоминания «тайн», намеки на весьма неординарное хобби, смущение, фразы вроде:

«только не подумайте, что это сумасшествие», воспоминание о случайно встреченном человеке, который в задумчивости рассуждал вслух о том, как бы он выразил винительный падеж, – все это вполне годится для современного читателя, далекого от лингвистики и её истории. Но не для оксфордских лингвистов, филологов и студентов 30-х годов. Скорее можно было бы ожидать лекции на тему «Почему языку требуется история в виде мифа». Но как раз этот миф (в виде хотя бы первоначального варианта Сильмарилиона, уже готового к этому времени) не упоминается, равно как и его особая важность для того, чтобы язык не был «мертворожденным», но, напротив, приближенным к живому.

С точки зрения лингвистики и понимания, что язык – явление общественное, а обществу и языку свойственно развиваться в процессе истории, задача доказать это – более чем благодарная. К тому же к 30-м годам стало совершенно ясно, что наличие общего (международного) языка будет обусловлено экономически хотя бы в силу того, что мир скорее примет один из существующих языков, а не некое изобретение, лишенное исторических корней. Я могла бы долго домысливать относительно того, «почему автор не сказал» и почему его попытка «создать мифологию для Англии» никак не выходила за рамки очередной отдачи рукописи Сильмарилиона в издательства, периодически сменяясь на пояснение, что вся эта мифология «создавалась для комфортного существования придуманного языка». Что было все-таки первоочередной задачей Профессора: язык или миф, так и остается неясным. А «Тайный Порок» вносит в эту неясность еще большую путаницу. Чтобы понять, откуда проистекает мое недоумение содержанием статьи, следует обратиться к тому времени, когда жил Толкин.

Небольшое пояснение для тех, кто статью вообще

не читал. Профессор, если свести основной смысл статьи в несколько строк, рассуждает о том, как порочно его занятие, рассказывает, что у него есть некая тайна, обнажать которую крайне стеснительно, что те, кто занимается (занимался) тем же самым, не спешат обнародовать свои попытки, стесняются и пишут «в стол». Последнее заявляется прямым текстом. В статье-лекции, Толкин собирает по крохам все свои «встречи» с творцами языков, вспоминая и детские игры в языки; даже встречи с гипотетическими творцами, как тот самый случайный встречный, который размышлял над винительным падежом, выраженным через префикс.

У читателя может сложиться впечатление, что это и есть тот некий, случайный обнаруженный «коллега по цеху», который втайне ото всех изобретал новый язык. Впечатление же складывается на основе того, что этому элементу в статье придается особое значение и звучание. Лингвист же, особенно лингвист 30-х, должен был хмыкнуть (и продолжать выражать недоумение на протяжении всей лекции). Дело в том, что двух-падежная система английских существительных несколько однообразна. Ничто не мешало тому случайному встречному размышлять над украшательством родного языка, и ничто не указывало на изобретение нового, индивидуального. Делать столь смелый вывод на основе невольного высказывания вслух – более чем странно. В общем и целом, у сегодняшнего читателя складывается впечатление по прочтении статьи (основное), что изобретение языка – занятие редкое, присущее разве что профессору Толкину, а он – никто иной как первопроходец в этом деле, человек, который с детства только тем и занимался, что сочинял языки: сначала не слишком сложные, близкие к родному, а впоследствии столь глубоко проработанные, как Квенья или Синдарин. (Ну, разве что было еще Эсперанто – творение Заменгофа, с которого Толкин и начал свой рассказ). Именно для того, чтобы понять как все эти «извинения за недостойное занятие» должна была воспринимать аудитория, следует

обратиться к истории.

Казалось бы, что такого в этом самом придумывании языков? Профессор читал свою речь в 1931 году (двадцатью годами позже отредактировал её как статью для публикации). Добрые две трети статьи Толкин рассказывает о всевозможных детских и юношеских лингвистических упражнениях, которые, будучи условно-тайными языками детских сообществ, все-таки «разглашались», какими бы «новыми» они не были. Тех, кто в детстве играл «в войнушку», «казаков-разбойников», такое высокоинтеллектуальное занятие английских школьников прямо-таки поражает. Это вам не «в резиночку» прыгать. Сравнения с «резиночкой» приведено мной как пример «поветрия». Где зарождаются массовые игры – непонятно так же, как и невозможно выяснить месторождение анекдота. Но они очень быстро охватывают все детские коллективы. И пресловутая резиночка, и ножички, и прятки-салочки относятся к играм массовым. Какие-то продержались долго, какие-то неожиданно появились и так же быстро «схлынули». Одно время практически вся наша страна, а не только дети, упоенно вертела Кубик Рубика.

Но у каждого такого увлечения есть свои истоки. И у увлечения языкотворчеством в среде учеников школы Короля Эдварда такие истоки тоже были. Впервые, это была не совсем простая школа: в ней преподавались древнеанглийский, древненорвежский, финский, готский, валлийский. Я перечисляю только те языки, которые изучал Профессор. Не исключено, что кто-то из детей учил другие языки в большем или меньшем количестве. Но направленность образования – далеко не единственная причина языковых опытов. Следует также учитывать общее настроение общества, его надежды и чаяния. Кто бы у нас стал играть «за белых или за красных», если бы не гражданская война и рассказы и фильмы о ней? Можно допустить, что в детстве Профессор знать не знал, откуда проистекало такое повальное увлечение словотворчеством (хотя это будет очень натянутое допущение), но к 20-м годам уж никак не мог не знать истоков этого прекрасного

увлечения. Так же прекрасно об этом была осведомлена и его аудитория.

В 1868-м году Пирро создает «Универсалглот», язык – незамеченный предшественник «Эсперанто». Луи де Бофрон с 1886 года работает над «Адьованто». В конце 1880-х появляется «Воляпюк» Шлейера. В начале своего распространения последователей Шлейера были тысячи; в Европе имелось большое число кружков или клубов воляпюкистов; в Париже, Бордо, Мадриде (университет), Италии, Северной и Южной Америке были открыты кафедры воляпюка; в разных местах издавались около 20 газет и журналов, посвященных этому языку. Даже такие ученые, как профессор Шухардт (знаменитый лингвист), объявляли себя его сторонниками. Год 1886-й ознаменовался появлением «Пасилингва» Штейнера. «Неутраль» был разработан Академией Воляпюка в 1893—1898 годах под руководством В. Розенбергера. Но это всё - предтечи того языкового бума, который разразился ко времени рождения, детства и юности Профессора Толкина. Хотя и на эсперанто и на воляпюке ко времени его первых детских опытов уже говорило достаточно много людей, но еще большее их количество стремилось создать свой собственный, оригинальный проект языка.

«Сольресоль» — был основан на названиях семиатонической гаммы. Его изобрёл француз Жан Франсуа Сюдр в 1817 году. В дальнейшее развитие сольресолья внесли значительный вклад Венсан Гаевски, разработавший для него особую стенографическую азбуку и его сын Сизаль Болеслас Гаевски, затем составивший «Граматику Сольресолья», опубликованную в 1902 году. Язык долгое время был популярен, и хотя бы из сравнения даты обнародования и последней публикации грамматики насчитывал 85 лет истории. Во время языкового бума оказались востребованы даже языки

начала 18-го века.

«Ро» — международный искусственный язык, разработанный в 1908-1908 годах Р. Фостером. «Сона», созданный в XX веке Артуром Кеннетом Сирайтом. «Сона» был создан как ответ на европоцентризм «Идо» и «Эсперанто». Джузеппе Пеано в 1903 году обнародовал «Латино-сине-флексионе»; Луи де Бофрон – «Идо» в 1907 году, Окциденталь предложен в 1922 году Эдгаром де Валем; Бейсик-инглиш - международный искусственный язык на основе английского, был создан в 1925 году британским лингвистом Чарльзом Огденом. Новиаль — проект международного искусственного языка (предложен в 1928 году датским лингвистом О. Есперсеном); «Нэо» — искусственный язык планового типа (был создан в 30-е годы дипломатом и лингвистом Артуро Алфандари). «Нэо» являлся апостериорным, автономным языком и сочетал в себе черты эсперанто, идо, новиалья, окциденталья и воляпюка. Это – лишь малая часть того, что постоянно выплескивалось в мир, начиная с конца 19-го века и до середины 20-го

У этих языков были преданные приверженцы, создавались общества по изучению, возникали Академии, как в случае с Эсперанто, издавалась периодика. Что говорить о том количестве свежесозданных языков, если даже сегодня, спустя столько лет, эсперантистов – носителей языка около 2000, из них родным его считают (заявляют так) 200 человек, а бегло разговаривают 2 миллиона? Даже говорящих на Воляпюке сотня-другая найдется.

Говорить о том, что все творцы языков преследовали только лишь цель создания международного языка, несколько несерьезно. Прежде всего они получали удовольствие от самого процесса, каковое вполне сравнимо с удовольствием от игры в конструктор в детстве. Уже к концу двадцатых стало ясно, что никакой искусственный язык не станет международным, поскольку их придумано так много, что выбрать один невозможно да и некому. Не

существовало и не предвиделось в мире того органа власти, который однажды утром сообщит о «победителе конкурса». Авторы создавали языки, а языки своей простотой или, напротив, изысканностью, грамматикой и фонетикой вербовали себе сторонников. Ни у кого сегодня нет и тени сомнения, что искусственный язык может являться лишь языком группы приверженцев, однако процесс сотворения пусть и пошел на спад, но все-таки не остановился. В качестве искусственного языка Толкина – лишь один из более, чем тысячи.

Параллельно с изобретением новых языков «с нуля» происходили и другие не менее интересные события в лингвистике, когда языки существующие менялись искусственно с привлечением всего лингвистического

инструментария.

К началу 19 века греческий язык претерпел значительные изменения по сравнению с древнегреческим. Упростилась морфология, изменился словарь. Изменения затронули даже такие пласты лексики, которые обычно в любом языке остаются неизменными на протяжении многих веков. Устный вариант греческого языка многих не устраивал большим количеством заимствований из других языков и, в особенности, из турецкого. Адамантиос Кораис в начале 19-го века создал язык, названный им «Кафаревуса глосса», то есть - чистый язык. Таким, по его представлению стал бы греческий язык в результате естественного развития, если бы на него не влияли другие языки. Идея - сама по себе оригинальная. Для этого Грецию следовало бы на весь исторический период отправить в изоляцию. Но идея была одобрена. После освобождения Греции от турецкого ига в 1821 году «Кафаревуса глосса» формально стал официальным языком, в то время как «Димотики» - народный язык, использовался в повседневном общении. Споры по поводу "правильности" использования того или иного варианта языка продолжались до 1976 года, когда «Димотики» был официально объявлен государственным языком Греческой Республики. Однако, «Кафаревуса глосса» оказал столь большое влияние на «Димотики», что процесс лингвистической стабилизации до сих пор нельзя считать законченным. Эксперимент длиною в 150 лет. (Не уникальный). Еще более дикий способ был восстановлен из нескольких диалектов Чешский, а так же «искусственно» выращен Финский. В Европе полным ходом шло возрождение и «дописывание-доделывание» нескольких языков, восстановление различных мертвых. Даже любимую латынь Профессора не миновала чаша сия. Один из

кардиналов Католической церкви успешно насыщал латынь современными понятиями, чтобы стало возможным и её вывести за пределы университетов и медицинских кабинетов. Знал ли об этих процессах Толкин и его коллеги? Конечно же – да. Они в них фактически «варились» с детства.

Даже если рассматривать язык как созданный в рамках произведения, то и здесь Профессор был неодинок. Его любимый писатель Льюис Кэрролл с его пародийными языками и призывом «думай о словах, смысл придет сам» был необычайно популярен в Англии. После поэмы Бармоглота, которая состоит из таких изысков, как «Варкалось, хливкие шорьки пырялись по наве, и хрюкотали зелюки, как мумзики в мове» и «научного комментария»: «Смысл этой древней Поэзии тёмн, и всё же он глубоко трогает сердце...», смущаться, стесняться и переживать по поводу своего словотворчества было вроде бы незачем. А уж заявлять о порочности с оттенком аморальности – тем более. Наверняка среди слушателей Профессора Толкина имелось с пяток эсперантистов, пара-другая воляпюкистов, не говоря уже о тех языках, которые создавались для узкого круга вполне взрослых людей. И ни для кого не было секретом, что к лингвистическим образованиям относятся таковые с самой разнообразной мотивацией, не имеющей даже условной практической международной направленности: языки детские, карнавальные (такие как утопическая латынь), откровенно пародийные Льюиса Кэрролла, политические-группосоставляющие (секретные языки) и даже языки мистических практик (глоссы Хильдегарды).

По всем вышеуказанным причинам ни само название статьи, ни её содержание и порой слишком неоднозначные фразы не увязываются с той ситуацией, которая существовала среди лингвистов и филологов 30-х годов прошлого века. Возможно, для наших современников, которые «страшно далеки» от этой темы, статья Толкиена покажется безынтересной. Толкиенисты несомненно сочтут её

крайне познавательной в плане «пути» Профессора к делу создания языка. Но любой лингвист по прочтении скажет лишь: «А зачем эта статья в таком виде была написана/прочитана»? Неужели перечисление всех школьных сочинений приведено только за тем, чтобы посвятить аудиторию (крайне скупую) в особенности таких языков, как Анималик и Невбош? Профессор сам сообщает всем «тогда собравшимся» и всем «ныне читающим», что как искусственные, эти языки не слишком совершенны и безынтересны для специалиста. И верно – в то время таких детских языков было более, чем достаточно. Однако Анималик в статье-лекции подвергается хоть какому-то анализу по части грамматики, в еще большей степени Невбош,... а дальше происходит нечто совершенно неожиданное.

Дело в том, что при обнародовании сочиненного языка, если чего и может опасаться лингвист, так это того, что его опыт будет сочтен недостаточно полным и изысканным по части приемов. Представить язык на суд общественности - значит, прежде всего, объяснить его грамматическую структуру хоть как-нибудь: обозначить количество склонений и спряжений, времен, способы словообразования. Но чем дальше Толкин отходит от языков, к созданию которых он имел крайне опосредованное отношение, тем меньше специальных сведений получает читатель/слушатель. Наффарин, «частично перекрывающий поздний Невбош», переработанный Толкиеном для личного пользования и развитый до достаточной степени, удостоен комментария только по одному слову, да и то в психологическом аспекте. Когда же дело доходит до стихотворений (на безымянных, никак пока не поименованных в статье языках), то даже и такой малости не остается – только перевод. Но прочитать стихотворение (озвучить) - вовсе не означает представить язык на суд слушателей. Звуковой ряд, который был представлен аудитории, при отсутствии объяснений его с точки зрения языка, является не более, чем глоссолоалией*. Профессор не раз заявляет в статье, что он «хотел бы

спровоцировать дискуссию, и только лишь», но почвы для дискуссии своим коллегам не дает. По части Квенья и Синдарина обсуждать абсолютно нечего. А две трети статьи, потраченные на Анималик, Невбош и прочие заявления насчет смущений, тайн и недостойных занятий, заняли то время и место, которое могло бы быть потрачено на представление нового эстетического** языка на суд образованной общественности. Поэтому не понятно, в чем именно заключалась «провокация». Равно как не получил ответ тот самый вопрос: «А что же Профессор считал таким порочным-аморальным?»

Вся эта историческая зарисовка лишь указывает, насколько аудитория должна была быть удивлена, но никак не фактом сочинения языка: «... с трудом вырванные признания заставляют меня подозревать, что порок этот распространенный, хоть и тайный»,

«Однако, располагая определенными сведениями, полученными случайно, а также некоторыми мучительными признаниями, я имею серьезные основания подозревать, что этот порок...», «если бы личный опыт, довольно дорого обошедшийся, не убедил меня в том, что этот тайный порок – удел не только мой...» В 1931-м году ни у кого ничего не надо было «вырывать», «случайно узнавать», «дорого платить за опыт». Языки в среде Профессора не сочинял только ленивый.

Возвращаясь к переводам, хотелось бы отметить еще одно место в статье, с которым переводчики работали весьма тщательно, однако получили разные варианты.

«Храня верность упомянутому канону, **(придуманного языка. А.Т.)** вы не сумеете передать многозначность: разумеется, ваши слова будут иметь значение, но опоры на реальный мир, насыщающий слово многозначностью, им не обрести, ибо они

принадлежат ушедшей эпохе. Этой многозначности лишены, между прочим, и те традиционные языки, которые интересуют ныне только филологов – староанглийский, старонорвежский и даже, вопреки распространенному мнению, древнегреческий и латынь». (Д. Афиногенов).

«Стихи **(на придуманном языке. А.Т.)** не более удаленные от настоящей поэзии, чем наше постижение древней поэзии (особенно сохранившейся фрагментарно, как исландская или древнеанглийская) или чем "стихи", написанные на таком иностранном языке. Но и в древнеанглийской или древнеисландской поэзии эта насыщенность полностью или частично отсутствует. То же верно и в отношении латинской и греческой поэзии, хотя мало кто это сознает». (Перевод М. Артамоновой).

(«Of a sort, I would maintain, no further, or very little further, removed from real poetry in full, than is your appreciation of ancient poetry (especially of a fragmentarily recorded poetry such as that of Iceland or ancient England), or your writing of 'verse' in such a foreign idiom. For in these exercises the subtleties of connotation cannot be there: though you give your words meanings, they have not had a real experience of the world in which to acquire the normal richness of human words. Yet in such cases as I have quoted (say Old English or Old Norse), this richness is also absent, equally absent or nearly so. In Latin and Greek even it seems to me that this is more often true than many realize»).

Еще большее расхождение наличествует в переводах следующего за этим абзаца: «But, none the less, as soon as you have fixed even a vague general sense for your words, many of the less subtle but most moving and permanently important of the strokes of poetry are open to you. For you are the heir of the ages. You have not to grope after the dazzling brilliance of invention of the free adjective, to which all human language has not yet fully attained. You may say green sun or dead life and set the imagination leaping».

«Тем не менее, едва вы придадите словам своего

языка мало-мальски внятный смысл, перед вами откроются поистине необозримые горизонты. Вы ощутите себя наследниками минувших эпох. Вам не придется мучительно изобретать новое прилагательное, сходного по значению с которым нет ни в одном из существующих языков. Достаточно будет сказать: «зеленое солнце» или «мертвая жизнь» – и отпустить на волю свою фантазию». Д. Афиногенов.

«Но тем не менее, как только за вашими словами закрепились хотя бы общие и смутные значения, перед вами открыты не самые утонченные, но наиболее волнующие и важные мотивы и приемы поэзии. Вы - наследник эпох. Вам не нужно мучительно стремиться к блестящему изобретению свободного прилагательного, которое до сих пор не было доступно человеческим языкам. Вы можете всего лишь сказать "зеленое солнце" или "мертвая жизнь" - и дать волю воображению». Перевод М. Артамоновой.

Оба переводчика если где и сходятся во мнении, так только в вопросе «воли воображения» и «тем не менее».

Так что же такого сложного в достаточно простых фразах? На мой взгляд, сложность состоит в самом смысле того, о чём говорил (писал) Профессор Толкин. Современные переводчики прекрасно знакомы с его творчеством и знают, чем именно занимался этот уважаемый человек: изобретал языки. А значит, в переводах присутствует пресловутое «автор этим хотел сказать». Подобный подход неминуемо возникает там, где либо заявления самого автора начинают вступать в конфликт с тем, что знают об авторе переводчики, либо если осознать сказанное автором можно с трудом. Действительно, достаточно сложно понять, почему Профессор, говоря об увлекательном занятии сочинения слов, вдруг заявляет, что значения этих слов будут ограничивать автора в возможностях поэтического выражения, а язык попадет в категорию «мёртвых» и будет лишен всех поэтических прелестей, подобно древним языкам. И тут же заявляет прямо противоположное: «Но тем не менее, как только вы установите хотя бы

смутное и общее значение для ваших слов... Вы можете сказать «зеленое солнце» или «мёртвая жизнь»...».

Особенно сложной для перевода оказалась самая простая фраза: «For you are the heir of the ages». Д. Афиногенов предположил, что «сочинитель» должен что-то ощущать, чувствовать себя наследником, а в переводе М. Артамоновой, хоть и сохранилось настоящее время, но куда-то ушло слово «for». Действительно, очень сложно понять, при чём тут «for» - «потому что», «ибо». Еще сложнее отобразить в русском языке определённый артикль, который стоит перед «эпохами» и указывает, что это не просто эпохи, а некие конкретные, которые имеет в виду автор. Не менее примечательным является предлог, стоящий перед теми же «эпохами». Он указывает на суть этого наследования: исходя из предлога, наследник не получает некие эпохи (в виде бонуса к языку, о придумывании истории мира в статье вообще речь не идёт), а является их наследником (или приемником). Разница здесь такая же, как в выражениях «наследник отца» и «наследник имущества». Имущество наследуется, а отец, понятное дело, – нет. Д. Афиногенов попытался передать смысл, вставив глагол «ощутите», а определенность эпох подчеркнул прилагательным «минувших». И, тем не менее, фраза «Ибо Вы – наследник эпох» никак не проясняет ситуацию ни с языками, которые сродни мёртвым (и «установлением хотя бы смутного смысла слов»), ни с «недоступными человеческим языкам» прилагательными.

Однако, всё вышесказанное не означает, что Профессор Толкин говорил или писал бессмыслицу. Вот уж к чему, а к слову составитель оксфордского словаря относился с пиететом. Утверждение, что «зеленое солнце» как прилагательное недоступно

человеческим языкам, я решила принять на веру и учесть, что Профессор изложил свои размышления, предварительно прочитав аудитории ряд стихотворений на квенья. «Вы можете сказать...» На квенья сказать «зеленое солнце» можно: «лайка» - зеленый, «анор» - солнце. Если составить прилагательное так, как составляются имена, то рождается интересный каламбур. «Лайканор» определенно станет «зеленым солнцем», но не только. В этимологиях «лайка» - устаревшая форма слова «айка» («острый, ярый, разящий»), что нашло отражение в имени одного из персонажей: Айканаро (или Аэгнор - в синдарин). Устаревшая форма его имени таким образом – Лайканаро. С одной стороны, появляется действительно недоступный человеческим языкам переход значения, с другой – тот самый простор для воображения, или, как сказано выше, весьма оригинальный каламбур в словотворчестве. Получается, что Профессор, обращаясь к аудитории, обращался... сам к себе, поскольку он был единственным наследником «эпох», который «установил хоть какое-то смутное значение слов», что, в отличие от прочих придуманных или мёртвых человеческих языков, никак не ограничило поэтику его языка. Ситуация – не менее загадочная, чем с «vru» - 'ever', которого нет в квенья и синдарин, и которое якобы («...which is always pushing its way in (a case of early fixation of individual association, I suppose, which cannot now be got rid of) ...») «постоянно всплывает в моих языках, в силу рано закрепившейся ассоциативной связи, от которой уже не избавиться» поскольку, является доминирующей («a curiously predominant association in my languages»).

Все эти рассуждения о странностях в статье-лекции могут показаться следствием «синдрома поиска скрытого смысла», которого в статье, может быть, что и нет. Однако поиску смысла конкретных заявлений предшествовал поиск совсем другого смысла: смысла написания самой статьи «Тайный Порок» вообще (в той форме как она написана или была прочитана), и с таким интересным названием «Secret vice» в

частности. С учётом исторического контекста он так и остался для меня неясен. Может, его найдёт кто-то другой?

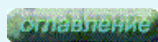
*Глоссолалия – речь, состоящая из бессмысленных слов и словосочетаний, имеющая некоторые признаки осмысленной речи: темп, ритм, структура слога, относительная частота встречаемости звуков.

**Эстетические – официальное наименование языков сродни Квенья, Надсату и пр., созданных с посылком подкрепить произведение или для личного удовольствия.

На фото: справа - здание Оксфордской библиотеки, которое было использовано Толкином в качестве прототипа замка Саурона.

На стр. 4 - фото колледжа, к котором читал лекции Профессор Толкин.

Этим материалом мы открываем рубрику, в которой каждый может поделиться своими навыками, дать полезный совет или научиться чему-то новому.

Я буду говорить с вами о бисере. А говоря о нём, стоит начать с теории. Надо сказать, что теория эта на самом деле очень мало влияет на то, что и как вы будете плести. Так что после второй-третьей самостоятельно сделанной вещи вы напрочь выкинете её из головы и правильно сделаете. Но тому, кто бисер ни разу в руки не брал, эта теория может быть полезной, так что начну с неё.

Итак, начнём с подбора цветовых сочетаний. При составлении цветовой гаммы будущей вещи, принято пользоваться вот таким цветовым кругом:

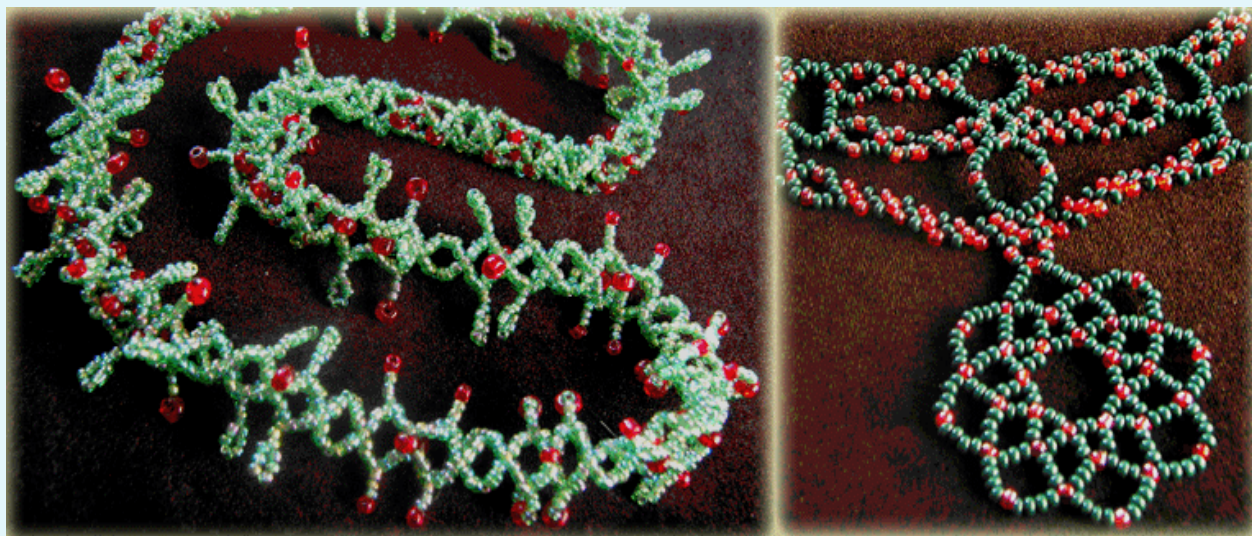
Принято считать, что чем ближе друг к другу цвета бисера расположены на этом круге, тем лучше они сочетаются. Но это далеко не всегда так. Контрастные цвета порой сочетаются между собой

не хуже близких по оттенку. Например, красный и зелёный, или синий с розовым.

Так что это личное дело каждого – пользоваться цветовым кругом или нет. Но если вы не до конца

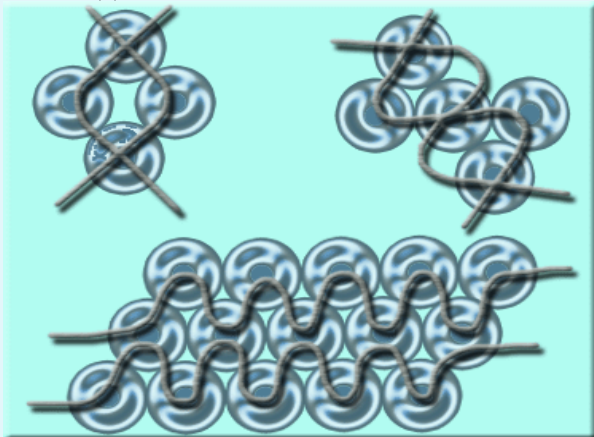
уверены в собственном выборе и вкусе, то лучше всё же пользоваться. Но и пользуясь им стоит помнить, что чистых цветов не бывает. Разные оттенки тоже могут сочетаться по-разному.

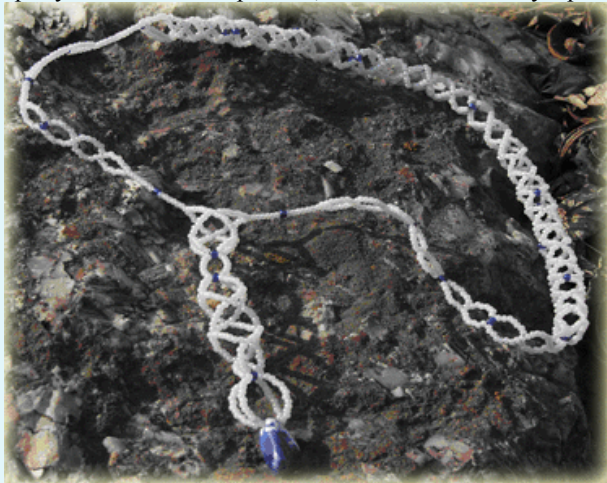

Мастер-класс

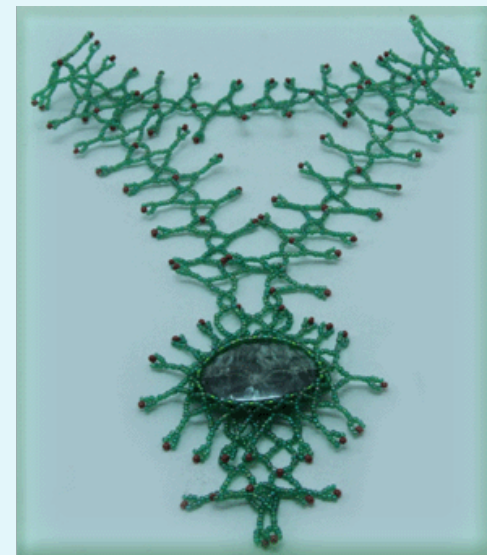
Теперь об узорах. Практически все узоры, какими бы сложными они ни были, имеют в основе два принципа – принцип креста (1,2) и принцип полотна (3).

Количество вариаций на эти два принципа практически безгранично. С их помощью можно придумать и самые простые, и самые сложные узоры.

Теперь о материале. Не буду сейчас рассуждать о самом бисере – его марок сейчас существует очень много. Скажу только, что выбирая его, нужно смотреть на качество. Весь бисер должен быть целым, без сколов и царапин, а бисерин разного размера быть не должно.

Мастер-класс

Скажу немного о том, на что бисер, собственно, нанизывается. Для плетения используют леску, проволоку или силиконовую нить. Последнюю употребляют, если изделие должно тянуться. Для плетения силиконовой нитью её нужно продеть в иголку для бисера, чтобы она могла пройти в бусину. Для лески или проволоки этого не нужно, они и так достаточно жёсткие. Основу нужно подбирать с учётом размера отверстия в бисерине. Кончик лески, в крайнем случае, можно заточить и сделать чуть тоньше, если он не проходит, но это нежелательно. Проволоку используют, когда изделие должно держать жёсткую форму.

Можно так же использовать проволоку и как часть узора.

Цвет основы, на которую вы будете плести, обязательно должен подходить под цвет бисера.

На этом разговор о теории низания бисера можно закончить.

Начиная с этого номера, возобновляется выпуск журнала "Альфирин".

В состав новой редколлегии вошли и те, кто стоял у истоков создания журнала, и те новые редакторы, кто способствовал возрождению издания.

Обновленный коллектив редакции надеется не только сохранить старые традиции, но и поднять журнал на качественно новый уровень.

Позвольте представить Вам тех редакторов, чьи имена являются для читателей Альфирина новыми:

Ildis - редактор рубрики "История" - историк и лингвист по образованию, специалист по истории средних веков, владеет английским и французским языками.

Daere Idren - редактор рубрики "Исследования" - историк и философ.

Irvin - редактор рубрики "Версия" - психолог.

Наши редакторы рассматривают не только те материалы, которые поступают непосредственно в их рубрики, но и смежные публикации, поскольку и Исследования, и Историю, и версии различных событий не всегда можно чётко разграничить.

Мы надеемся, что наши авторы, как старые, так и новые, с пониманием отнесутся к достаточно критичному рассмотрению их материалов, а наши читатели только выиграют от того, что статьи придирчиво оцениваются специалистами.

С уважением,

Коллектив редакции

Echtelion

["Арда - Земля"](#)

Алке

[Первая статья из серии "Образы эльфов в русскоязычной литературе"](#)

Aurin Thelassiel

["О тайном пороке"](#)

Кумехтар

["Куда же они летят?", "О чём шепчет листик?", "Снежинки", "Зимняя улица", "Весна пришла"](#)

Лайкалассэ Айкалиндэ

["Кто виноват", "Леди Осень", "Перебор гитарных струн"](#)

Aurin Thelassiel

["Tawaren Idren"](#)

Эленион Тэлумендиль

["Тинувизль"](#)

Irien

["Сделайте им красиво"](#)

Риссэ Ломелэль Ангатинвэ

["О соотношении духа и тела у квэндэ, а так же о возможных причинах их разлада"](#)

Лаикалассэ, Эленион, Андо

["Новости Арды. Средиземье одной строкой"](#)

Риссэ Ломелэль Ангатинвэ

["Разговор о бисере"](#)

В данной статье я постараюсь доказать, что Профессор Толкин отождествлял Арду и Землю.

Начнем с самого известного текста – письма № 211 к Роне Беар.

Оригинал:

«I have, I suppose, constructed an imaginary *time*, but kept my feet on my *own mother-earth for place*. I prefer that to the contemporary mode of seeking remote globes in 'space'. However curious, they are alien, and not lovable with the love of blood-kin. *Middle-earth* is (by the way & if such a note is necessary) not my own invention. It is a modernization or alteration (N[ew] E[nglish] D[ictionary] 'a perversion') of an old word for the inhabited world of Men, the *oikoumene*: middle because thought of vaguely as set amidst the encircling Seas and (in the northern-imagination) between ice of the North and the fire of the South. O.English *middan-geard*, mediaeval E. *midden-erd*, *middle-erd*. Many reviewers seem to assume that Middle-earth is another planet!»

Перевод с Арды на Куличках:

«Я так понимаю, что я создал воображаемое время, однако в том, что касается места, твердо стоял на родной мамушке-земле. И такой подход я предпочитаю современным тенденциям искать удаленные планеты в «космосе». При всей их занимательности они — чужие; их не полюбишь любовью кровного родства. А Средиземье (кстати, и если такое уточнение необходимо) — отнюдь не мое собственное изобретение. Это — модернизация или вариация (по Н[овому] С[ловарю] А[нглийского] Я[зыка] «искаженная форма») древнего слова, обозначающего обитаемый мир людей, *oikoumene*: «средний», поскольку смутно воспринимается как помещенный среди опоясывающих Морей и (в северном воображении) между льдами Севера и пламенем Юга. В др. английском *middan-geard*, в средневековом английском *midden-erd*, *middle-erd*. А многие рецензенты, похоже, предполагают, будто

Средиземье — это другая планета!» ([ссылка на источник](#))

В ответ на эту цитату большинство «высоких толкинистов» отвечают, что это либо случайная оговорка, либо игра.

Такая позиция легко разбивается вдребезги. Тексты Профессора можно разбить на следующие группы.

1) Тексты, где он сам это прямо утверждает: Письмо 294 «If Hobbiton and Rivendell are taken (as intended) to be at about the latitude of Oxford, then Minas Tirith, 600 miles south, is at about the latitude of Florence. The Mouths of Anduin and the ancient city of Pelargir are at about the latitude of ancient Troy».

"Если Хоббитон и Ривенделл расположены (как предполагается) приблизительно на широте Оксфорда, тогда Минас Тирит, шестьюстами милями южнее, находится примерно на широте Флоренции. А устье Андюина и древний город Пеларгир - приблизительно на широте древней Трои". (Письмо 294)

Цитаты из части шестой Книги утраченных Сказаний Т.2. (*The Book of Lost Tales, Part Two, HOME-II*).

«THE HISTORY OF ERIOL OR AEFWINE AND THE END OF THE TALES. Rising of the Lost Elves against the Orcs and Nautar.' The time is not ready for the Faring Forth, but the fairies judge it to be necessary. They obtain through Ulmo the help of Uin,~ and Tol Eressea is uprooted and dragged near to the Great Lands, nigh to the promontory of Ros. A magic bridge is cast across the intervening sound. Osse is wroth at the breaking of the roots of the isle he set so long ago -- and many of his rare sea-treasures grow about it -- that he tries to wrench it back; and the western half breaks off, and is now the Isle of Iverin».

«Восстание Потерянных эльфов против орков и наутар. «Время было не подходящее для того, чтобы Отправиться в Путь, но фэйри решили, что это - необходимо. Они получили через Улмо помощь Уйн, и Тол Эрессеа был вырван с корнем и перетащен ближе к Великой Земле левее от мыса Рос.

Магический мост был переброшен через лежащий между (землями) пролив. Оссэ разгневался, разрушая корни острова, созданного им давным-давно - и (уничтожая) множество редких морских сокровищ, что росли вокруг него - того, который он пытался вырвать; и западная половина отломилась, и теперь это -остров Иверин».

«Tol Eressea back eastwards across the Ocean to the geographical *position of England -- it becomes England*».

«Тол Эрессеа (возвращенный) обратно к востоку через Океан соответствует географическому местоположению Англии - он стал Англией».

«...that the part which was torn off by Osse, the Isle of Iverin, is Ireland is explicitly stated in the Qenya dictionary. *The promontory of Ros is perhaps Britany*. ...The note continues (using Old English forms): 'In Wielisc Caergwar, in Englisc Warwic.' Thus the element War- in Warwick is derived from the same Elvish source as Kor- in Kortirion and Gwar in Mindon-Gwar.~ Lastly, it is said that 'Hengest's capital was Warwick'».

«.. та самая часть, которую оторвал Оссэ , остров **Иверин - Ирландия**, что ясно заявлено в словаре **Квенья**. Мыс Рос, возможно - британского происхождения.

...Записки продолжают (используются старонаглийские формы) В Уэльском Гаэргвар, в английском Варвик. Этот элемент «Вар» в «Варвик» происходит из того же Эльфийского источников, что и «Кор» в «Кортирион», и «Гвар» в «Миндон Гвар». Позже говорилось, что столицей Хенгиста был Варвик».

«...was Tun and the name Kor was restricted to the hill on which it stood. Later still Tun became Tuna»

«...был Тун, а имя «Кор» относилось только к холму, на котором он стоял. Позднее Тун стал Туной».

«...*Tol Eressea was now in the geographical position of England*. The great battle of Ros ended in the defeat of the Elves, who retreated into hiding in Tol Eressea».

«Тол-Эрессеа теперь был на месте **географической Англии**. Великая битва при Рос закончилась поражением эльфов, которые отступив, спрятались на Тол-Эрессеа».

«The Elves greet him, and the more so when they learn of him who he is. *They call him Luthien the man of Luthany. He finds his own tongue, the ancient English tongue, is spoken in the isle*».

«Эльфы приветствовали его и даже более, когда они узнали кто он. Они прозвали его Лютиэн, человек из Лютании. Он обнаружил, что его родной язык, древнеанглийский язык, это - язык, на котором говорят на этом острове».

«Luthien for he is come from Luthany, as they call it ('friend' and 'friendship'). Eldaros or Aelfham Aelfwine loved the sign of Orion, and made the sign, hence the fairies called him Luthien (Wanderer)».

«Лютиэн, потому что он происходит из Лютании, как они называли её (страну) («друг» и «дружба»). Элдарос или Элфхам Эльфине отдавали предпочтение созвездию Ориона и оно являлось знаковым, отсюда: фэйри прозвали его Лютиэн (Скиталец)».

«The Elves name him Kortirion, Elvish dwelling in Tol Eressea. Tol Eressea -- + England. Kortirion = Warwick. (II) Kortirion, Elvish dwelling in Luthany (> England). Elves --> Tol Eressea. Kortirion (2) in Tol Eressea named after Kortirion (t) in Luthany».

«**Эльфы именовали его Кортирион, эльфийское местожительство на Тол-Эрессеа**
Тол-Эрессеа - Англия
Кортирион = Варвик
Кортирион, эльфийское местожительство в Лютании (>Англия)
Эльфы> Тол-Эрессеа Кортирион (2) на Тол-Эрессеа назван в честь Кортириона в Литании»

«*But now Eadgifu was gone beyond the Rim of Earth, and her fair form lay unhonoured in Mindon Gwar...*»

«Но теперь Эадгифу ушла далеко за грань **Земли** и её прекрасное тело лежало обесчещенным в Миндон Гвар».

В данном предложении прямо говорится о Земле, как об обитаемом мире, а не о какой-нибудь иной планете.

Древнеанглийские имена сыновей Фэанора из Утраченного Пути (The Lost Road).

Источник английских цитат ([ссылка на источник](#))

1. Maidros'(Маэдрос) - *Dægred Winstrehand* *Dægred means 'daybreak' or 'dawn.'* In the etymologies given in *The Lost Road* 'pale-glitter (of metal).

Даегред Винстерханд **Означает Рассвет** В Этимологиях, данных в Утраченном пути, **Бледный блеск (металла)** *Winsterhand* means Left-hand – **означает Леворукий**.

2. Maglor (Маглор) - His Anglo-Saxon name is *Dægmond Swinsere*.

Его Англо-Саксонское имя Даегмунд Свинсере *Dæg* is 'day', *mund* 'hand' or 'protector' Даег – день. Мунд – рука или защитник. Т.е. Защитник дня. *Swinsere* means singer or music-maker «Свинсере» означает **Певец или Создатель Музыки**.

3. Celegorm (Келегорм) - The Anglo-Saxon name list calls him *Cynegrim Fægerfeax*. *Cynegrim* seems to be chosen for the similarity of sound. *Fægerfeax* (the ancestor of the English surname 'Fairfax') means 'fair-hair'.

Келегорм в списке Англо-саксонских имен назван Кюнегрим Фаегерфакс. Кюнегрим похоже избрано, чтобы быть похожим на звук. Фаегерфакс предок английской фамилии Фзафакс означает «**светловолосый**».

4. Curufin (Куруфин) - *Cyrefinn Fácensearo* in the list of Anglo-Saxon names. *Cyrefinn* again seems to be chosen for sound. On *Fácensearo* I can't do better than quote CT's note in full. "*fácen* deceit, guile, wickedness, (a word of wholly bad meaning); *searu* 'skill, cunning, (also with bad meaning, 'plot, snare, treachery') [this is the first element of the name 'Saruman']; *fácensearu* 'treachery'."

Куруфин. Курефинн Факенсеаро в списке Англо-Саксонских имен. Относительно Факенсеаро я не найду ничего лучше, чем процитировать полностью заметку: Факен – обман, коварство, злобность (слова целиком плохого значения); сеару – мастерство, изобретание (также с плохим значением заговор, западня, вероломство) [это первый элемент в слове Саруман]. **Т.е. Мастер Коварства.**

5. Caranthir (Карантир) The reference to dark appearance crops up again in his Anglo-Saxon name *ColPegn Nihthelm*. The personal name once again seems merely a

substitution of sound, although it's worth noting *col* means 'coal'. *Nihthelm* would literally be 'night-helm' but could also be used as a poetic phrase meaning 'cover of night'. Either way it is plainly a translation of Caranthir's nickname 'the Dark'.

Карантир . Соотношение с его мрачным внешним видом неожиданно обнаруживается в его Англо-Саксонском имени КолПегн Найтхелм. Личное имя - снова лишь замена звуку, хотя заслуживает внимания заметить «*col*», что означает уголь. Найтхелм буквально «ночной шлем», но также может быть использовано как поэтическая метафора означающая «**Покрывало ночи**». В любом случае, это – просто перевод прозвища Карантира «Тёмный».

6. Amrod and Amras (Амрод и Амрас) - he Anglo-Saxon name list calls them *Déormód* and *Tirgeld* and brackets them together as *huntan*, 'hunters'.

Амрод и Амрас В списке Англо-Саксонских имен именуются Деормод и Тиргелд, и в скобках вместе обозначены как *huntan* – **охотники**.

2) Тексты, где данное утверждение подразумевается. Здесь примеров много, и из экономии места привожу не все.

А) Названия планет. Цитата из Элентирмо: «Итак, в "С", в главе "О приходе эльфов и пленении Мэлькора" говорится: "Карниль и Луиниль, Нэнар и Лумбар, Алкаринквэ и Элэммирэ сотворила она (Варда - С.) в то время (во время создания новых звезд - С.), и множество других древних звезд собрала вместе и поместила маяками в небесах Арды: Вильварин, Тэлумэндиль, Соронумэ и Анарриму; и Мэнэльмакар с его сверкающим поясом поднялся, как предвестник Последней Битвы, что будет в конце дней". ("Carnil and Luinil, Nénar and Lumbar, Alcarinquë and Elemmírë she wrought in that time, and many other of the ancient stars she gathered together and set as signs in the heavens of Arda: Wilwarin, Telumendil, Soronúmë, and Anarríma; and Menelmacar with his shining belt, that forebodes the Last Battle that shall be at the end of days".)

Для нас важен список больших звезд Карниль-Элэммирэ, которые оказываются планетами. В 10-м томе "HoMe" Кристофер пишет в главке "Имена звезд", что сохранился манускрипт с перечисленными именами этих звезд, причем названия были написаны без колебаний, а над каждым были поставлены обозначения:

"Над Карниль он написал "М", над Лумбар "С", над Алкаринквэ "Юп" и над Элэммирэ снова "М". Над Луиниль буквы нет, но над Нэнар стоит "Н", которая была вычеркнута (мистер Элстон сообщил мне, что эта "Н" совершенно четко читается в оригинале и иных интерпретаций быть не может).

Вероятно, Элентирмо имеет ввиду следующий отрывок: из Кольца Моргота сам по себе достойный быть отмеченным:

«Arda Elvish name of Earth = our world. Also Kingdom of Arda = fenced region. Field of Arda. Illuin Lamp of North = Helkar Ormal Lamp of South = Ringil Isle of Almaren in the Great Lake Valaróma = Horn of Oromë Eru = Ilúvatar Ea = Universe of that which Is».

«Арда Эльфийское наименование Земли = наш мир. Также королевство Арда = Иллиуин – Светильник Севера = Нэлкар Орнал – Светильник Юга = Рингил Остров Алмарен в Великом Озере Валарома = рог Оромэ Эру = Илуватар Эа = Вселенная»

Особое внимание на первую строчку.

«Тогда если Алкаринквэ - Юпитер, то большая красная звезда, названная Карниль и обозначенная "М", должна быть Марсом (ср. название Каран, данное

Майклом Реймером для Марса, IX.220), что в свою очередь ведет к идентификации Лумбара ("С") с Сатурном и Элэммирэ ("М") с Меркурием. В статье Jorge Quiñonez (как читается по-испански - Хорхе Киньонес? – С.) и Ned Raggett "Nyl i Meneldilo, Знание астронома", опубликованной в периодическом журнале "Vinyar Tengwar" №12 (июль 1990), авторы делают вывод, что мой отец первоначально предназначал Нэнар ("Н") для планеты Нептун, но перенес идентификацию на Луиниль, а Нэнар таким образом стал Ураном. Поэтому шесть названий есть эльфийские имена планет, кроме Венеры (Эарэндиля), и это заключение кажется не просто остроумным выводом, но явствует из собственных указаний моего отца.

Тем не менее, я нахожу это как необычным, так, вместе с тем, и невероятным. Нужно помнить, что шесть названий появляются в контексте создания Вардой "новых ярких звезд к приходу Первородженных": они должны быть названиями достаточно заметных объектов в небесах Арды. Так, Марс и Юпитер и, пожалуй, Сатурн неизбежно оказались бы среди них, с учетом того, что в астрономическом мифе моего отца планеты никогда не выделялись среди "неподвижных звезд"; но как быть с Нэнаром и Луинилем, очевидно, названиями великих светочей в области Ильмэна, соотносящимися с Ураном и Нептуном, тусклыми и незаметными среди "бесчисленных звезд", один из которых едва виден невооруженным глазом, другой же не виден вообще?"

Далее следует рассказ о том, что же тогда означает буква "Н", если не принимать в расчет мнение о чрезвычайной остроте зрения у эльфов, и что Нэнар мог бы обозначать Нептун в связи с богом моря и корнем нэн - "вода", но затем Кристоферу такая гипотеза кажется маловероятной». [\(ссылка на источник\)](#)

Как мы понимаем, такие планеты в указанном порядке можно видеть, только если наблюдатель находится в одной точке. Т.е. на Земле.

Из Речей Финрода и Андрет. (Кольцо Моргота ч.4)

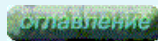
«that Eru will himself enter into Arda and heal Men and all the Marring».

«Что Эру сам войдет в Арду и исцелит Людей и всё Поврежденное».

Давайте учитывать, что Толкин был христианином. Христос, как известно, воплощался только на Земле. Несомненно, речь идет о будущем Воплощении Христа на Арде. Данный факт очень специфичен в среди мировых религий.

Итак, мы видим на многочисленных примерах, что Толкин устойчиво считает Арду Землей. Мыслимо ли, чтобы профессор Английской литературы не отдавал себе отчет в том, что он писал?

15.01.2011

Tawaren idren

Ú-vathon 'alu na ross ar loss gleinannen.
I had hen i thia sui band daer.
Aníron istad ir telitha I aur gellannen.
Ir tawar ú-gennen sui iavas naer.

I dawar I gennen laeg. Lassath dhannen.
Dan iston: guren bêd enni – hon cenin aen.
Si le nallon, Amar nîn awarthannen,
Nîn cerithon? I râd deliannen vae.

Boe padon i ven i and gonathrannen.
Ú-iston o mas egor mar telithon na râd nîn dínen
Ir ú-chirich nîn si nan had istassen,
Isto: padannen al suilad nîn tawaren idhren.

Avo linno naegorn, o chen ú-badon, mellon nîn.
Sa fîr: ad telitha lû ammaer uir anirmen.
No in elenath hîlar na râd gîn sui nîn -
Farn cuio a mellin aladerthennin.

Вышит тропами лес. Иглы елей скупают без дела.
Тишина в синеве - небо пахнет осенним дождём.
На нетронутый мох наступаю, ступая несмело.
Я боюсь не оставить следов
и уйти неизвестным путём.

Поднимаются травы навстречу
последним рассветам,
Держат полог тумана, покрытые тенью ночной.
Я сегодня уйду, потому что иду за ответом.
Я боюсь не оставить следов и уйти по дороге чужой.

По опавшей листве призрак осени следом шагает.
Далеко впереди за болотами воеет зима,
Но весна не мертва – её вечная песня оттаёт.
Я боюсь пропустить поворот
на дороге предзимнего сна.

За дождями – снега... Как положено всё повторится.
Мой задумчивый лес – он покорен печальной судьбе.
Минут тысячи лет, и о нас сочинят небылицы.
Я боюсь не оставить следов
на дороге, ведущей к тебе.

Aurin Thelassiel (Перевод автора)

Тинувиэль

Под звездным летним небом,
Под шорохом листвы
Иду туда, где не был
И где танцуешь ты.

Пересекая реки
Иду я через лес,
Чтоб обрести навеки
Под сводами небес

Бессмертной душою,
Тревоги не тая,
Союз любви с тобою,
Тинувиэль моя.

Твой смех – моя надежда,
Твой плач – моя печаль;
Вот синие одежды
Чуть всколыхнули даль.

Иду туда и верю,
Что это будешь ты:
Но нет. Опять, наверно,
Безумные мечты.

Я словно лист опавший,
Гонимый на ветру,
И я ищу, уставший,
Тинувиэль свою.

Эленион Тэлумендиль

Все течёт, все изменяется. Только что задача литературы состояла в том, чтобы нести массам умное, доброе, вечное, и вот уже концепция поменялась, и литература (не только развлекательная, но серьезная) превратилась в угодливую вышколенную служанку, готовую прогнуться перед потребителем с подобострастным курлыканьем «Чего изволите-с?».

А чего изволит потребитель? Конечно, гламура, то бишь, красоты. И побольше, и можно без хлеба. Требования к книгам стали просты, как пять копеек советского образца – чтобы читалось «легко» или, как это принято теперь говорить, «на одном дыхании», то есть зажала пальцами нос, нырнула, на тридцать секунд оставила мозг без кислорода, и скорее на поверхность. Ведь мозг же устал, он целый день в офисах раскладывал пасьянс, а это занятие жутко утомляет. Кстати, мозг современному читателю напрягать противопоказано. Категорически! Боже вас упаси, чтобы в книге были описаны какие-то сложные ситуации, тяжелые сцены, болезненные конфликты, или чтобы она ставила какие-то вопросы, сложнее «Какое платье сегодня наденем на бал в честь Меня Прекрасной?» или, о ужас!, заставляла... Нет! Не говорите это страшное слово! Умоляю! Думать! Думать сейчас немодно и некрасиво.

Читатель пошел слабый, нервный, усталый, ему отчаянно хочется по мановению волшебной палочки стать супергероем. И тут на помощь, аки Чип и Дэйл, спешат авторы попаданческой литературы. Как очень верно выразилась одна безвестная читательница: «Эта книжка о том, как наша пришла и всем местным наваяла». И сразу же волей авторов сонмища литературных девушек и юношей, под дружное скандирование читателей «Сделайте нам красиво», рванули в иную реальность, чтобы наваять местным

эльфам\гномам\драконам\оборотням\демонам и просто принцам, а заодно и их белым коням. Ей богу, случись подобное в реальности, наш мир обезлюдел бы, но зато другие миры приобрели бы много упитанных рабов, потому что большинство из

беглецов-отсюда, кроме нажимания двумя пальцами на кнопки клавиатуры, и делать-то толком ничего не умеют.

Они хотят расслабиться, они не приучены думать, они жаждут сладкой тупенькой сказочки, чтобы скоротать вечерочек. И пусть героиня будет хамкой, истеричкой и феерической дурой, пусть мир будет насквозь картонный, как картонный цех, пусть в книге не будет ни единой мысли, кроме сакраментальной «Наглость – второе счастье». Читатели жаждут воплощения своей главной заветной мечты: «Делать что угодно, и чтобы нам за это ничего не было». И авторы рады стараться, они сами такие же, они мечтают о том же – о счастливом мире, где каждая невоспитанная, малообразованная, наглая вчерашняя школьница сразу же превращалась в принцессу или королеву, а лучше сразу в богиню. Чего там мелочиться, верно? А то ведь в нашей скорбной реальности все иначе, сплошь свинцовые мерзости жизни – необразованных на работу не берут, нахалок мгновенно ставят на место, а за рискованные поступки можно поплатиться здоровьем и жизнью. И принцы с олигархами не стелются ковриками под ноги. Ужас просто! Срочно сбегает в волшебные миры фэнтези, где добрые авторы уже навалили кучи ароматных красотей.

Ах, вы не хотите покидать Родину, но очень хочется сбычи всех мечт, которые так сладостно намечались за целый рабочий день в офисе? Прекрасно. У нас есть вампиры. Прекрасные, бессмертные, умудренные веками, таинственные и загадочные... покойники. Мертвецы без души, которым для поддержания существования физического тела нужна кровь живого человека. Но, конечно же, именно вы, милая девочка, никогда не станете жертвой столетнего кровопийцы, конечно же, он оценит вашу красоту, вашу душу и ваше благородство. И не съест и выпьет, а полюбит всем сердцем и

сделает принцессой вся Вампирии. Наверное. Он же ж вампир, а не какой-то Вася из параллельной группы, который, вообще в твою, милая девочка, сторону не смотрит, гад такой. Он даже на Эдварда из «Сумерек» не похож. Где бледность, томный взгляд и драматизм? Нетути! Щеки румяные и нос курносый. Тьфу!

«Но ничего-ничего, не печалься, мы и тут тебе поможем, - бодро отвечают авторы, беря под козырек. – У нас есть анимэ. Ты же смотришь эти чудные мультики, милая?»

И вот уже мимо трибун марширует колонна длинно- и разноцветноволосых стройных юношей с огромными тайнственно-печальными очами на поллица, они в летящих шелковых одеждах, а за спинами у них огромные, как лопасти винта вертолета, мечи. Некоторые колонны сформированы по спартанскому принципу. Для тех, кто не знает, ибо

в школе такое не проходят, поясняю, спартанцы полагали, что нет сильнее когорты, где воины любят друг друга. Короче, что может быть гламурнее яоя? Ничего, скажу я вам, и легионы читательниц-писательниц подтвердят. Вот уже где красиво-прекрасиво, романтично-преромантично, драматично-предрамматично. И никаких сопливых орущих детишек в итоге всей эротики!

Ой! Вы любите, чтобы героиня долго-долго страдала, её немного пытали лишением кредитной карточки, чуть-чуть били пушистыми перышками, а потом Он спас Её, они поженились, жили долго и нарожали детишек? Сей момент! Авторы уже тут как тут. И у них есть... Правильно! Демоны! ... Ох, как же девы и дамы любят демонов. Таких красавцев-мерзавцев, ехидных полигамных собственников, демонических в основном демонической своей красотой. Вот где можно развернуться, вот где простор для фантазии. Рожки, крылья и хвост не помеха, ведь старой сентенции про небольшое отличие от обезьяны, которое делает любого мужчину красавцем, никто не отменял.

Вам мало деталей анатомии? Тоже не проблема. Наш ответ – драконы. Два удовольствия в одном флаконе – красавец-мужчина и огромный огнедышащий ящер. Подруги обзавидуются – раз, экономия на зажигалках, транспорте и охранной сигнализации – два, у детишек не будет проблем в школе с таким папой – три. Главное, не перепутать ипостаси.

Вот оно счастье, вот она выдуманная жизнь среди драконов и демонов, среди сексуальных вампиров и прекраснотаздых анимэшных мальчиков, и очаровательный синеглазо-узкобедрый эльфийский принц спешит исполнить любой каприз.

Как это красиво, как это мило, как это очаровательно.

И можно спокойно шагать мимо старика, упавшего на улице с сердечным приступом. Совершенно не слышно погружившимся в гламурную сказку, как за стеной, в соседней квартире плачет умирающий от голода ребенок.

Куда же они летят?

Я пытаюсь увидеть звезды. Эти самые маленькие крошки, которые почему-то все еще светят нам из высоты, хотя прошло уже много времени с момента их создания. Я смотрю вверх - но сквозь стекло и бетон офисного здания они не видны.

Я пытаюсь улететь в небо. Раствориться в холодном дыхании осени и слиться с летящим листиком, умчаться с дуновением ветра в вечность. Но куда же я улечу с таким грузом прав, обязанностей и условностей? Они придавили меня к земле так сильно, что я стал бояться высоты и крыш.

Я пытаюсь почувствовать любовь. Видит Бог, я отдам ей всю свою душу, всю сущность, я просто не смогу иначе. Пусть просто загорится в душе тот самый долгожданный огонек! Хоть на миг! Я хочу вспомнить его живительное тепло. Но вместо этого мое сердце напоминает Белое Дерево Нуменора времен Войны

Кольца. Оно белое как снег, сухое, и тщательно охраняемое. И есть лишь маленькая призрачная надежда на то, что оно когда-нибудь зацветет.

Как я хочу что-то изменить. Сделать что-то важное, не ради денег или славы, а ради того, чтобы

увидеть чью-то искреннюю улыбку. Но не имею сил даже на это. Я не устал... наверное... просто совсем нет сил. Куда же вы, листья, постоите, не умирайте!!! Я не переживу вашей смерти! Нет, неет, неееет!!! Я ... переживу. А куда я денусь? Чтобы совершить Поступок нужна Сила, а я пуст. Нет, не пуст. Не пуст. Я смогу найти крохи, чтобы улыбнуться маме, пожать руку отцу, приласкать кота. Как он интересно мурлычет. Почему я раньше не замечал?

Итак, завтра будет Новый День, полный чего-то, может важного, может нет...

Он будет смотреть на меня. Еще один день Вечности...

О чем шепчет листик?

О чем шепчет маленький листик, трепеща на ветру? Он испуганно оглядывается вокруг: его

могучий отец уже расстался почти со всеми своими сыновьями. Все братья-листья улетели в большой, нет, огромный окружающий мир, и возможно, никогда уже не вернуться.

Каждый из них уходил по-разному. Кто-то непоседливо рвался вслед за гулякой-ветром, вечно веселым и немножечко странным парнем. Отец пытался удерживать их от поспешных решений, иногда это ему даже удавалось... но не надолго. Рано или поздно они срывались с родительской заботливой руки, и летели, летели, летели... Кто-то был в сложных отношениях с отцом. Был уверен в своей самостоятельности. Такие ушли раньше остальных.

Другие же не могли разобраться в себе. Ведь они любили свой дом! Но этот ветер... И, сорвавшись, с восхищением и опаской смотрели на окружающий мир. И оседали. Ведь теперь их дом будет вдали от отца, но все же он у них будет.

А некоторые не хотели никуда лететь. Правда со временем их оставалось все меньше и меньше, и вот один-единственный листик крепко обнимал папину жилистую руку. Он отчаянно боялся этого хитрого ветра, унесшего слишком много его братьев. Как мог

он, маленький и беззащитный, противостоять такой огромной силе? Как он мог бросить своего старого отца в одиночестве? Совсем одного в этой серой пустоши?

А ветер рвал и метал, он уже не шептал на ухо о дальних красотах, не манил легким подначиванием, от его свирепого голоса даже отец стал тревожно закрываться руками. Но листик не мог улететь. Только не это. И трепетал одиноко на осеннем ветру, нашептывая отцу какие-то сыновни слова.

Так и стоят они - отец и сын, как символ вечной верности, вдвоем под серыми осенними облаками.

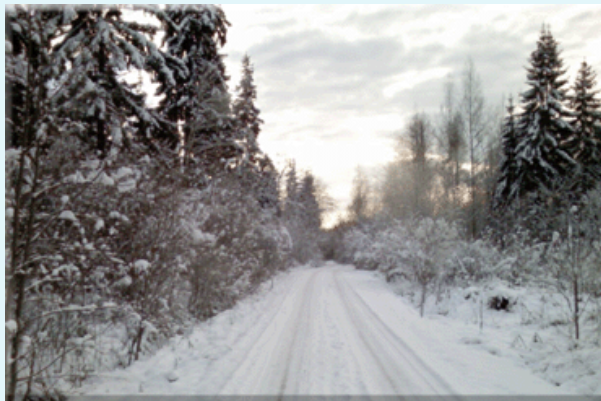
Снежинки

Смотрю на снег. Крошечные снежинки кружась, то стремительно падают вниз, то внезапно взлетают вслед за дуновением ветерка, создавая удивительные узоры на странной грязно-серой небесной палитре. Интересно, о чем они думают? О чем мечтают? Что хотят совершить в своей крошечной, совсем крошечной жизни?

Может быть, они как и мы, хотят приукрасить мир? Одеть его в теплые меха, заморозить его ледяным ветром или согреть теплом своего тела каждую веточку, заставить этот огромный безразличный мир полюбить маленькие блестящие звездочки, и убедить его в своей важности?

Но одни из них падают на мохнатые таежные ели, гигантские парковые клены, или улыбчивые садовые яблони, создавая удивительные шедевры, другие - на бескрайние степи, поля, покрывая их ледяным спокойствием, и тихонько нашептывая им сны, а третьи - на грязные дороги и мостовые. К сожалению, под подошвами или колесами получается никакая не красота. И я даже не знаю кого в этом винить. И не представляю что можно с этим поделать. Может быть

так предрешиено? Может в этом кто-то виноват? А может быть белые снежинки на самом деле не они, а мы?

Зимняя улица

Если бы у зимней улицы спросили о чем ее мысли, то услышали бы, что меховая шуба, под которой она укрывается от холодов, очень хороша. Пушистая, как тучка, очень теплая и красивая. Может быть легкая улыбка озарила бы лицо старой улицы в этот момент. Она бы обрадовалась возможности поговорить о серых тучах, застилавших небосвод, о высоких деревьях, растущих здесь уже много-много лет, и о прекрасных строениях, возведенных еще в пору ее юности. Зимняя улица еще долго размышляла бы о звездах, так ярко освещающих ее мечты, пронзающих душу и дарящих что-то необъяснимое, но очень-очень нужное. И даже когда вы ушли бы по своим делам, она все еще будет продолжать говорить сама с собой, плотнее кутаясь в шубу, не сразу заметив ваше отсутствие.

Если бы у зимней улицы только спросили о чем-нибудь. Но люди не хотят открывать свое сердце, не могут найти время и силы, не чувствуют глухую тоску, живущую в ее сердце. Люди всегда бегут куда-то, опустив взгляд, и не знают о чем поговорить со старой зимней улицей.

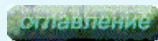
Весна пришла

Свежий ветерок летает по весеннему парку, весело скользя по дорожкам, то взлетая до ветвей самых высоких деревьев, то внезапно прижимаясь к земле и лаская ее своими нежными руками. Он радостно приветствует прохожих, трепает им волосы, и внезапно улетает, смеясь. Этот весельчак не может сейчас грустить. Да и вообще - редко предается унынию подолгу. Он окутывает дыханием влюбленные парочки, которые все равно его не замечают, проносится мимо гуляющих прохожих, что-то им выкрикивая, пытается сдуть шляпы у спешащих по своим делам клерков и служащих. Летая меж деревьев и заигрывая с березками, ветер первым приносит всем желающим его слушать радостную новость! Весна пришла! Вот-вот она уже ступит к нам на порог, даря нам тепло и любовь! Она нежная и красивая, самая добрая, и поэтому нужно просыпаться! Омыть лицо свежестью вод, растопить прочно засевшие в сердце холода, и почувствовать наполняющее душу ощущение легкости, неумейной энергии, желания ЖИТЬ! Свежий ветерок кричит об этом могучим кленам, важно покачивающихся огромными ветвями, спрятавшейся под землей траве, не желающей показываться до срока, и вечно спешащим прохожим, которых встречает на пути.

И мир отвечает. Робко показываются из-под земли первые росточки нежных весенних цветов, пробивая себе путь через прошлогоднюю грязную листву и местами недотаявший снег, набухают, словно капли, почки на деревьях, готовясь выстрелить зелеными листиками в синее-синее небо, воздух наполняется свежестью и ощущением новизны, перемен, и еще какой-то тайны, высшего смысла, чего-то, к чему хочется стремиться.

Ведь весна пришла! Конец полусонной дреме! Мы летим навстречу жизни!

Кумехтар

***

О, жестокая, сердце мое утащила беспечно
Ты ушла по росе мне оставив лишь запах духов.
Только мы обменялись. Сердцами своими, конечно.
Возврати мне мое. И не надо возвышенных слов.

***

Пришел сосед. Попил пивка.
Дал другу давнему пинка,
Мол, просыпайся, лежебока,
Ведь жизнь прекрасна и легка.

***

Вдруг случилось - кукарекнул петух
Нечисть прочь бежит от зова зари,
И чертей не скроет лопух -
Новый день все ярче горит.

***

Разве может чему-нибудь жизнь научить?
Да, конечно - сражаться, любить и кутить.
Презабавен бывает полученный опыт.
Раны тела - пустяк. Душу как залечить?

Кто виноват...

Кто виноват, что вы, как мотыльки
Летите в мой огонь?
Что крылья жжете от тоски,
От ярости погонь?

Зачем я нужен вам, зачем?
Что ищете со мной?
Я был ничей - и стал ничей.
За собственной стеной.

Вы ищете мой ясный взгляд?
И для чего слова?
Ведь я не щит для всех подряд,
Идея не нова.

К чему мне песни про любовь,
В них пошлость старых строк,
Довольно, повторю вам вновь -
Про судьбы петь и рок.

Леди Осень

Приходи ко мне неожиданной гостьей,
Я открою двери непременно;
Мне не важно, как ложатся кости -
В этом мире все несовершенно.

Плащ снимай, сейчас согрею чаю,
Дождь пусть остается за порогом.
По тебе я целый год скучаю!
Встречи служат нам тоски итогом.

Леди Осень, Золотая леди!
Ты прекрасна в каждом верном жесте!
С волосами цвета старой меди
Безупречна. И... мы снова вместе.

Осень в душу входит постепенно...

Перебор гитарных струн

Перебор гитарных струн -
что еще мне в этот вечер нужно?
Я, пожалуй, не усну
на изломе ночи долгой вьюжной.
Не поются нынче песни о победах,
не слагаются хвалебные стихи.
На столе краях хлеба
да стакан вина - лекарство от тоски.
В свете свеч - тяжелый канделябр -
так похож на сказку пугающей.
Те, кто были - остаются рядом
до конца моих тревожных дней.
Кто ушли - туда им и дорога,
может, повстречаемся еще.
Конь стрижет ушами у порога,
скоро всем нам станет горячо.
Загремит для каждого сражение,
небеса все смотрят свысока.
В промежутке от войны до мира -
только вдох и острие клинка.

Лайкалассэ Айкалиндэ

Итак, представьте: Раздол, вечер, сгущаются сумерки, во дворце у палантира собрались эльфы, попивают здравур и смотрят последние новости...

Погода. Сегодня: в Линдоне +3-5, ветрено; в Арноре +7-9, сильный ветер; в Гондоре +16-18, тепло; в Мордоре +19-21, облачно, Ородруин извергается.

В эфире "Lúme". И сегодня в выпуске: недалеко от Хоббитона задержана группа хоббитов, незаконно выращивающих особый сорт трубчатого зелья.

Ввиду забастовки орлов из компании "Орлы Манвэ" воздушные перевозки по маршруту Мглистые горы - Эребор отменены на неопределенный срок.

Военные силы Гондора готовятся нанести удар по банде орков, устроивших недавний теракт в Лебеннине.

Специальный корреспондент в Лотлориэне опроверг информацию о том, что границы государства будут окончательно закрыты для всех приезжих. Сославшись на источники, близкие к правительству, наш корреспондент сообщил также о введении визового контроля на территории Лотлориэна.

"Манве Эйрз" приостанавливают полеты на неопределенный срок в связи с извержением Ородруина. Как объяснил представитель орлов Гвайхир, попадание пепла в глаза орлов может привести к авиакатастрофе.

В связи с недавними террористическими актами, на границах Эрин-Ласгален усилены патрули и ужесточен паспортный контроль. Транспортные средства, в том числе и водные, отныне будут подвергаться таможенному досмотру. На вокзалах установлены камеры слежения, а в торгово-промышленных помещениях и складах - также и тепловизоры для обнаружения нелегальных мигрантов.

Акт вандализма: неизвестные раскрасили Аргонаф. К счастью им удалось осквернить лишь ступни памятника - на большее краски им не хватило.

Стали известны подробности извержения Ородруина: произошла авария на четвертом

энергоблоке. Количество жертв уточняется (хотя это орки - кто же их считает).

Биржевые новости. Цены на акции "Морийского мифриля" продолжают неуклонно падать. Это связано с появившейся недавно проблемой балрога в Копях Мории. Представитель компании Глоин заявил, что

ситуация под контролем и в ближайшее время конфликт с майа будет урегулирован. Однако, до нас дошли слухи, что гномы продолжают бежать на верхние урусы.

бегущей строкой Мория +1.87 Имладрис +0.05 Хоббитон -0.16 Карас Галадон +0.56

Международная комиссия, расследовавшая исчезновение группы орков в лесу Фангорн, обнародовала предварительные результаты расследования. По данным комиссии, за инцидентом могут стоять обитающие в фангорне энты. В связи с этим посол Фангорна при Изенгарде вчера был вызван для объяснений в Ортханк. На настоящее время дача объяснений пока не завершилась.

По всей видимости, по причине наличия Балрога в Мории, гномам придется существенно поднять зарплату своим рабочим, чтобы оправдать риски.

Эксперты сходятся во мнении, что проблема балрогов в Мории ухудшает инвестиционный климат в регионе и ставит под угрозу столь необходимый для

морийских мифрилодобывающих предприятий приток иностранного капитала.

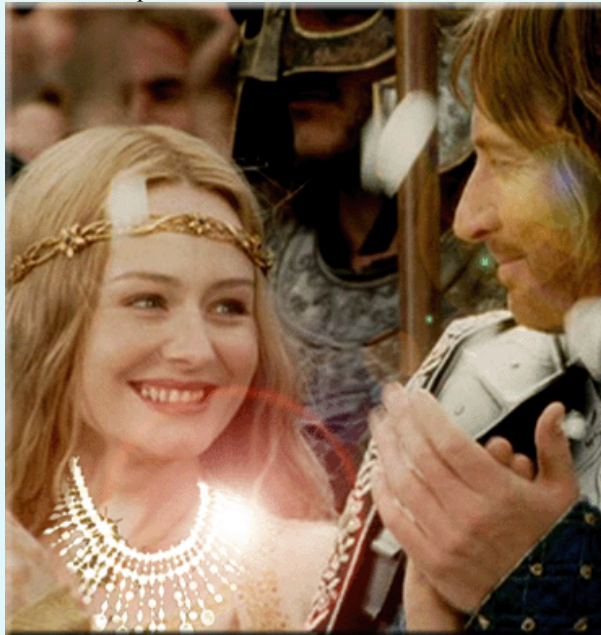
Эта проблема стала краеугольной в обсуждениях на проходящем ныне в Эред Энгрин саммите Большой Семерки.

Тем временем на нижних ярусах Мории демонстрация орков закончилась столкновениями с полицией. Участники митинга под лозунгами "Остановим гномизацию Мории!" и "Глоин, уходи!" забросали полицию камнями. В ответ полицейские были вынуждены применить слезоточивый газ. Эксперты считают, что высокий уровень безработицы и отсутствие социальных перспектив приводят к росту радикально настроенной молодежи среди морийских орков, что дополнительно осложняет гномско-орочи отношения.

Главы Эльфийской Тройки озабочены снижением поставок мифриля на металлообрабатывающие предприятия. "Если так будет и дальше", - заявил владыка Эльронд, - "то мы не сможем выполнить план по производству ифильдина". Эльронд также пригрозил добиться штрафов для гномьих предприятий за срыв поставок мифриля.

Светская хроника. Эовин и Фарамир: он подарил ей колье с бриллиантами!! ФОТО

На приеме в честь прибытия в Имладрис спецподразделения Дунаданов, Арвен была одета крайне вызывающе: из-под платья были видны щиколотки ее ног! По признанию одного кавалера, не пожелавшего назвать свое имя, "ножки у нее очень даже ничего" - конец цитаты.

Новости науки. Археологические раскопки к востоку от Шира были приостановлены из-за протестов местных жителей, преимущественно

состоящих из нежити. Они считают раскопку склепов противозаконным вторжением в свои жилища. Как сообщил нашему корреспонденту спикер "Организации Общин Неупокоившихся", соответствующая жалоба уже подана в Форменосский суд. Вместе с тем, руководитель экспедиции Сэм Гемджи выразил недоумение и сожаление об инциденте. "В этих склепах находятся уникальные реликвии Арнора периода феодальной раздробленности. Они могут пролить свет на то, как жили люди в то время. И вот теперь мы вынуждены оставить многообещающие работы только потому, что какая-то нежить, которая все равно большую часть времени спит, сидит на этих реликвиях как собака на сене."

Реклама. Только на этой неделе! Все книги известного автора! Супер-скидки! Не упустите свой шанс!

"Фродо Бэггинс и Кольцо Всевластья"
 "Фродо Бэггинс и Двадцать первый чертог"
 "Фродо Бэггинс и узник Барад-Дура"
 "Фродо Бэггинс и зеркало Галадриэли"
 "Фродо Бэггинс и Братство Кольца"
 "Фродо Бэггинс и Эльронд-полуэльф"
 "Фродо Бэггинс и Роковая гора"

Технологии. Корпорация "Келебримбор Индастриз" объявила об отзыве своих Колец Всевластья "Mortal Edition". Как сообщил представитель фирмы, это вызвано внезапно обнаружившимися побочными эффектами, которые могут нанести вред здоровью пользователя. Однако, согласно данным нашего источника в фирме, из девяти выпущенных экземпляров пока не был возвращен ни один. Как сообщил пользователь, пожелавший остаться неизвестным: "Я знаю, что незадокументированные возможности у моего кольца существуют, однако я вовсе не считаю, что они наносят мне вред. Скорее наоборот, это кольцо впору переименовывать в "Immortal Edition"!"

Официальный представитель "Келебримбор Индастриз" отказался давать комментарии по поводу возможного бессмертия, обеспечиваемого кольцами их владельцам.

Объявление о возврате продукции произошло на фоне непрекращающейся критики правительства

Эрегиона в сторону компании по поводу якобы недостаточной надежности предлагаемых ей товаров. В частности, ряд экспертов считает возможным взлом защиты кольца с другого кольца и создание ботнета на основе Колец Всевластья. "Последствия этого сложно себе представить", - заявил министр внутренних дел Эрегиона Глорфиндел. "Представьте себе, что будет, если такие "взломанные" кольца попадут в руки террористов".

Министр напомнил, что ряд стран, в том числе Харад, до сих пор не подписали соглашения о нераспространении Колец Всевластья, что, учитывая политику Харادا, создает угрозу для стабильности во всем Средиземье. В "Келебримбор Индастриз" считают эти рассуждения преувеличенными. "Мы пользуемся комплектующими и ноу-хау только от проверенных и надежных поставщиков", - заявил представитель компании.

Лаикалассэ, Эленион, Андо.

Автор <http://talionel.livejournal.com/44914.html#cutid1> -

К мыслям, которые я собираюсь сейчас изложить, я пришла уже давно. Формировались они на наблюдении за собой и другими осознавшими себя квэнди, а так же на том, что было узнано от других. Никакой абсолютной истиной ни одна из них не пахнет, и на это я заранее не претендую. Цель написания этой статьи – изложить лично мою позицию по данному вопросу для тех, кому она, возможно, покажется интересной. Была ли я права, покажет время, спешить нам некуда.

Эльфы и люди, безусловно, генетически идентичны. Различие между ними не больше, чем различие рас, а уж никак не различие видов. Биологически вид один. Если бы было иначе, стали бы невозможны те смешанные браки в прошлом, благодаря которым в нас сейчас течёт эльфийская кровь. Однако, несмотря на столь схожий геном, фенотипическое различие между людьми и квэнди неоспоримо, что проявляется в каждом эльфе с осознанием. Назову навскидку несколько физических отличий эльфа. На полноту списка не претендую, ибо это просто пример.

1. Повышенный иммунитет. Сразу после осознания он очень сильно подсакивает. После этого идёт обратный спад и снова подъём – теперь уже более размеренный и постепенный, до полного отсутствия болезней.

2. У эльфа начиная лет с 20 становится всё труднее определить возраст. По достаточно взрослому эльфу невозможно сказать, 20 ему или 40. Это связано с отсутствием у эльфов старения. Исключение составляют эльфы, которые осознали себя, уже начав стареть. У них этот процесс тоже затормаживается, но выглядят они уже намного старше своих сородичей, «осознавшихся» юными.

*"Их нелегко ввести в заблуждение, и дух у них правит телом, а потому желания одного лишь тела редко направляют их, а по природе они воздержанны и стойки".
Дж.Р.Р.Т. «Законы и обычаи Эльдар»*

3. Меньшая, чем у людей, потребность в пище. Среднему эльфу в день нужно 800-1200 килокалорий. Лишняя пища причиняет дискомфорт или просто не усваивается.

4. Потребность в сне у эльфа зависит только от его физического и психического состояния, так что спит он где-то от 3 до 12 часов в сутки. Привязки ко времени суток при этом нет никакой. Когда устал или нашёл время – тогда и спит.

5. Внешние фенотипические отличия, как черты лица и текстура волос. Даже если их не было от рождения – появляются постепенно после осознания.

В чём же причина всех этих отличий, если генетически эльф от человека не отличается? Думаю что разница не в теле, а в духе и его отношениях с телом. Начну по порядку. Как приходит в мир человеческая душа? Родители зачинают для маленького человечка тело из своего генетического материала и дух приходит в него уже в готовое, не имея никакой возможности повлиять на то, каким оно будет. Это у людей. У эльфа же всё совсем иначе. Эльфийский дух не вселяется в тело после зачатия, а формирует его сам, по сути, *становится* телом. По законам физики энергия может переходить в материю, а материя в энергию. И эльфийский дух, воплощаясь, просто из энергии становится материей. У людей дух бывает залит в сосуд определённой формы, у эльфов же он сам кристаллизуется в той форме, которая для него естественна. Это происходит непосредственно в момент зачатия. Именно поэтому дух и тело у эльфа не имеют никаких противоречий – это ведь просто одно и то же!

Единственное ограничение в этом существует для погибших и возрождённых эльфов – они могут быть рождены только в своём собственном роду. Души квэнди были разделены на рода и семьи ещё при их создании, и нарушен этот порядок может быть только в определённых случаях, о которых скажу ниже.

Таким образом приходим к мысли, что тело

у квэнди даже не соответствует духу, а попросту *является* им. Из этого можно сделать вывод, что у эльфа, полностью здорового духом, и тело будет здоровым, сильным, послушным и полностью соответствующим внутреннему содержанию. Однако бывает среди осознавших себя квэнди и иначе. И о причинах этих исключений хотелось бы сказать отдельно. Я предполагаю четыре возможных причины:

1. Первая причина, самая простая и часто встречающаяся – эльф просто недавно «осознался». Его дух ещё не полностью активировал все свои свойства, в том числе и владение телом. Такому эльфу нужно просто работать над собой и не торопить события.

2. Если эльф пребывает в тяжёлом душевном состоянии, долго и часто испытывает негативные эмоции, это ослабляет его дух и, следовательно, приводит к проблемам с телом. Такому эльфу стоит просто отдохнуть, заняться чем-то красивым, приятным и светлым. А может, и просто сменить обстановку.

3. Случаи редкие и безнадежные — духи-захватчики. Это эльфийские души, не дождавшиеся своей очереди и не воплотившиеся должным образом, а вселившиеся при зачатии в чужие, предназначенные не им, тела и изгнавшие из них изначальный дух. У таких дисгармония между телом и духом будет страшной, ведь они чужды друг другу. Причём эльф может сам не помнить, что он захватчик (ведь то, что было между воплощениями, помнится смутно) и не понимать, почему он так страдает. Для них надежда может быть только на смерть и перерождение нормальным путём. Захваченное тело своим никогда не становится, стареет и умирает гораздо быстрее положенного. К захватническим случаям я бы отнесла как различные неизлечимые болезни и преждевременное старение у квэнди, так и отдельные случаи нэртанизма и нистанизма (возрождения в чуждый пол).

4. Четвёртая причина – «самовольное» воплощение души. Это тоже души, после гибели не ушедшие дожидаться перевоплощения. Но это не захватчики. Они сами формируют себе тела, как и положено эльфийским духам. Но делают это только своими силами, без помощи Сил мира, несколько нарушая установленный порядок. От этого могут быть различные нарушения в формировании физиологии. К этому случаю я отношу некоторую бесконтрольность и хаотичность в поведении тела, а так же большинство случаев нэртанизма и нистанизма. Если вы из таких эльфов, то для вас подойдёт тот же совет, что в случае с первой причиной. Вот только перестраивать тело придется *намного* дольше и тяжелее. Но в любом случае, это тело *ваши* и воплощает *ваш* дух. Поэтому со временем вы с ним сделаете всё, что захотите, было бы желание. Квэнди спешить некуда.

Вот и всё, что хотелось сказать о правилах и исключениях в отношении квэнди с их телами.

С пожеланием здоровья и красоты, Риссэ Ломелэль Ангатиновэ

Р.С. Благодарю красноярских квэнди, в наблюдении за которыми складывалась эта теория, а так же Эльмо, Мелиан и Крист, без бесед с которыми не появилась бы эта статья.

